

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

873^{-е ЗАСЕДАНИЕ}
13—14 ИЮЛЯ 1960 ГОДА

ПЯТНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ИОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/873/Rev.1)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381)	2

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

ВОСЕМЬСОТ СЕМЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

Среда, 13 июля 1960 года, 20 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Хосе А. КОРРЕА (Эквадор)

Присутствуют представители следующих стран: Аргентины, Италии, Китая, Польши, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Туниса, Франции, Цейлона, Эквадора.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/873/Rev.1)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381).

Утверждение повестки дня

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Имеются ли возражения против утверждения предварительной повестки дня (S/Agenda/873/Rev.1)?
2. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Я взял слово не для того, чтобы возражать против предложенной повестки дня, но я предложил бы, пожалуй, дополнительное уточнение этой повестки дня, а именно: нам предлагается включить в повестку дня письмо Генерального Секретаря; в этом письме Совету Безопасности предлагается заслушать доклад Генерального Секретаря относительно требования об акции Организации Объединенных Наций в отношении Республики Конго (S/4381). Но в этом письме Генерального Секретаря не указывается, что это требование об акции со стороны Организации Объединенных Наций исходит от правительства Конго. А именно здесь, на столе, перед членами Совета Безопасности лежит телеграмма, даже две телеграммы, от правительства Конго, в которых обосновывается необходимость помощи со стороны Объединенных Наций тем фактом, что имеет место агрессия со стороны Бельгии в отношении Конго (S/4382).
3. Поэтому мое предложение сводится к следующему: к тому тексту, который здесь имеется, поставить точку с запятой после слов «(S/4381)» и дальше сказать следующее:

«Телеграмма президента Республики Конго, верховного командующего национальной армией и премьер-министра и министра национальной обороны от 12 июля 1960 года на имя Генерального Секретаря (S/4382)».

4. Мне кажется, что тогда наша повестка дня будет полной.

5. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Только одно слово объяснения. Обе телеграммы, на которые сослался представитель Советского Союза, были распространены в качестве документа Совета Безопасности (S/4382). Причина, по которой я как Генеральный Секретарь не предложил упомянуть об этих двух телеграммах в повестке дня, заключается лишь в том, что в обеих этих телеграммах не упоминается о Совете Безопасности; они направлены Генеральному Секретарю. Однако этот формальный момент, конечно, никоим образом не препятствует Совету Безопасности принять решение о включении их в повестку дня в качестве справочных документов.

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я хотел бы спросить представителя Советского Союза, желает ли он, учитывая объяснение Генерального Секретаря, настаивать на своем предложении об изменении повестки дня или он согласен с повесткой дня, предложенной Председателем при консультации с Генеральным Секретарем.

7. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Может быть, я плохо слушал перевод, но я понял так, что Генеральный Секретарь не возражает против моего предложения.

8. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Я провел грань между тем, что подобает делать Генеральному Секретарю и что подобает делать Совету Безопасности. Мне над-

лежит придерживаться указаний, данных правительствами, которые обратились ко мне. Они сами не ставили этот вопрос перед Советом Безопасности, и их документы не являются документами Совета Безопасности. При данных обстоятельствах я считал, что мне не следует этого делать. Я хотел указать, что этот вопрос должен, вероятно, решить Совет. Совет вправе использовать эти документы в качестве справочной документации при рассмотрении вопроса.

9. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Если никто из членов Совета Безопасности не возражает, то я считал бы желательным сделать ссылку в нашей повестке дня на тот документ, о котором я говорил, то есть на документ S/4382.

10. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Правительство Республики Конго не просило созывать Совет Безопасности. Оно, по-видимому, вполне способно просить о его созыве, если пожелает этого. Генеральный Секретарь не просил созывать заседание Совета Безопасности от имени правительства Республики Конго. Мне любопытно узнать, как случилось, что г-н Соболев стал представителем правительства Республики Конго, когда оно вполне способно говорить само за себя и все же не просило о созыве этого заседания.

11. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Я не собираюсь и советская делегация не собирается говорить за делегацию Конго. Я не имею намерения выступать от имени Конго. Я выступаю от имени советской делегации, и на основании правил процедуры, которые у нас есть и которые всем известны, любой член Совета Безопасности может предложить включить в повестку дня тот вопрос, который находится перед нами на столе в документе S/4382. Я это и делаю. Если мое предложение вызывает возражения со стороны членов Совета Безопасности, я не буду настаивать.

12. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я просто думаю, что мы создаем весьма опасный прецедент, превращая в обычай то, что член Совета Безопасности может поставить на рассмотрение Совета Безопасности вопрос, касающийся какой-либо страны, и стать чем-то вроде ее представителя, не получив соответствующих полномочий от данной страны, когда она сама имеет полную возможность обратиться с просьбой о рассмотрении ее вопроса. Я думаю, что это может стать крайне опасной практикой. Это по существу равносильно тому, когда кто-либо голосует за другое лицо. Я считаю очень здравым принципом парламентской практики голосование, при котором каждый голосует от своего собственного имени. Когда кто-либо просит о созыве Совета Безопасности, он должен делать это от своего собственного имени. Республика Конго вполне правомочна сама обратиться с просьбой о созыве такого заседания. Я считаю опасной практикой для членов Совета Безопасности стараться присвоить себе право

втягивать правительства в подобные обсуждения, не имея на это конкретных полномочий.

13. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Представитель Советского Союза внес предложение по поводу повестки дня, которое, по мнению Председателя, представитель Советского Союза полностью правомочен был сделать.

14. Учитывая реакцию на его предложение, представитель Советского Союза заявил, что он не будет настаивать на этом предложении.

15. Поэтому я спрашиваю Совет, готов ли он утвердить повестку дня в том виде, в каком она была представлена.

16. В случае отсутствия возражений я буду считать ее принятой.

Предложение принимается.

Письмо Генерального Секретаря от 13 июля 1960 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/4381)

17. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Настоящее заседание было созвано по просьбе Генерального Секретаря, чтобы заслушать его доклад относительно просьбы о помощи со стороны Организации Объединенных Наций, с которой к нему обратилось правительство Республики Конго.

18. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Основанием для моей просьбы о немедленном созыве Совета Безопасности, с которой я обратился в соответствии со статьей 99 Устава, является положение, возникшее в ставшей недавно независимой Республике Конго.

19. Всем членам Совета хорошо известно о трудностях, которые создались в Конго. Они связаны с проблемами поддержания порядка в стране и защиты жизни людей. Но эти трудности имеют важное международное значение, поскольку они носят такой характер, что другие страны не могут игнорировать их.

20. Я получил три сообщения от правительства Конго. Все они известны членам Совета Безопасности.

21. В первом содержится просьба об оказании технической помощи в области управления, имеющей целью главным образом содействие в развитии органов безопасности страны. Эта просьба полностью относится к компетенции Генерального Секретаря, и я неофициально разослал ее членам Совета Безопасности только потому, что она имеет отношение к общей проблеме.

22. Оба других сообщения связаны с просьбой об оказании Организацией Объединенных Наций военной помощи. Первое представляет собой официальную просьбу, а второе — разъяснение этой просьбы и намерений правительства Республики Конго. Оба эти сообщения были распро-

странены в документе Совета Безопасности (S/4382).

23. Поскольку все три документа вам известны, мне незачем анализировать их здесь. Я могу перейти непосредственно к вопросу о требованиях действий, связи между ними и их значении для поддержания международного мира и безопасности.

24. Само собой разумеется, что единственным здравым и стабильным решением возникшей проблемы было бы добиться того, чтобы обычные органы правительства, и в первую очередь его органы безопасности, могли контролировать положение. Насколько я понимаю, просьба о предоставлении технической помощи была послана именно с этой целью. Моя реакция, о которой уже сообщено правительству Конго, была полностью положительной. Создается отделение технической помощи и назначается постоянный представитель на месте. Сегодня или завтра я представлю правительству Конго подробные предложения об осуществлении просьбы. При разработке моих предложений относительно экспертов по технической помощи в области внутренней безопасности я имел возможность консультироваться с руководителями ряда делегаций африканских государств — членов Организации Объединенных Наций.

25. Твердо имея в виду то, что я сейчас охарактеризовал как здоровое и стабильное решение, которое, я надеюсь, мы эффективно осуществим путем мероприятий, решение о которых было мною принято по просьбе правительства Республики Конго, мы должны, с другой стороны, реалистически признать, что эта работа потребует известного времени и что поэтому будет какой-то промежуточный период, в течение которого правительство может столкнуться с трудностями в деле эффективного обеспечения безопасности. Независимо от того, что мы можем сделать в целях сокращения этого промежуточного, или переходного, периода, мы должны поэтому рассмотреть вопрос о том, какой должна быть наша помощь, если она потребуется правительству Республики Конго до получения удовлетворительных результатов по линии технической помощи.

26. Как хорошо известно, бельгийское правительство имеет в Конго войска, которые, по его заявлению, находятся там для защиты жизни людей и для поддержания порядка. Не дело Генерального Секретаря высказывать свое мнение по поводу этой акции и ее юридических и политических аспектов, но на основании сообщений, полученных от правительства Республики Конго, я должен сделать вывод, что присутствие этих войск является источником внутренней, а также потенциально международной напряженности. При этих обстоятельствах присутствие бельгийских войск не может рассматриваться как удовлетворительная временная мера до восстановления порядка с помощью национальных сил безопасности.

27. Именно в свете этого я лично и хотел бы рассматривать просьбу о военной помощи, с которой ко мне обратилось правительство Республики Конго. Хотя я полностью отдаю себе отчет во всех проблемах, трудностях и даже опасностях, которые могут возникнуть, я отдаю предпочтение временным мерам, предусматриваемым правительством Республики Конго, перед всеми другими. Поэтому я пришел к выводу, что Организация Объединенных Наций должна удовлетворить просьбу правительства Республики Конго, и в следствие этого я решительно рекомендую Совету уполномочить Генерального Секретаря принять необходимые шаги при консультации с правительством Республики Конго в целях предоставления этому правительству военной помощи в течение периода, который может закончиться прежде, чем благодаря усилиям этого правительства и технической помощи Организации Объединенных Наций национальные силы безопасности смогут полностью справиться со своими задачами. Будет считаться, что если Организация Объединенных Наций примет предлагаемые меры, то правительство Бельгии рассмотрит вопрос о выводе своих войск.

28. Если Совет Безопасности будет действовать в соответствии с моими рекомендациями, я буду исходить в своих действиях из принципов, изложенных в моем докладе Генеральной Ассамблее относительно выводов, сделанных из прежнего опыта в данной области¹. Из этого следует, что войскам Организации Объединенных Наций будут даны полномочия действовать только в целях самообороны. Из этого также следует, что им не будет разрешено принимать какие-либо меры, которые сделали бы их одной из сторон во внутренних конфликтах в этой стране. Наконец, подбор персонала должен быть таким, чтобы избежать осложнений из-за его национального состава. При данной ситуации это, по моему мнению, не исключает возможности использования контингентов из африканских государств, хотя, с другой стороны, это исключает использование войск кого-либо из постоянных членов Совета Безопасности. Позвольте мне добавить, что фактически я намереваюсь обратиться за помощью в первую очередь к африканским государствам.

29. В заключение я должен просить Совет Безопасности принять как можно более срочные меры. Было бы крайне ценно, если бы в принципе сегодня было принято решение. Я приветствовал бы консультации, за которыми последовали бы возобновившиеся заседания с целью более детального уточнения полномочий, которые я рекомендую Совету Безопасности предоставить мне теперь. Само собой разумеется, что я должен образом представить доклад Совету Безопасности о любых действиях, предпринятых мною на основе полномочий, которые, как я надеюсь,

¹ *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тринадцатая сессия, Приложения, пункт 65 повестки дня, документ A/3943.*

будут предоставлены мне сегодня Советом Безопасности.

30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Как Генеральный Секретарь уже отметил в его весьма важном сообщении, положение в Республике Конго настоятельно требует от Совета Безопасности принятия безотлагательных мер. Соответственно, для того чтобы сделать это заседание максимально плодотворным, несколько членов Совета Безопасности просили меня объявить короткий перерыв, с тем чтобы дать им возможность проконсультироваться друг с другом.

31. В случае отсутствия возражений я объявляю перерыв на пятнадцать минут.

Заседание прерывается в 21 час 20 мин. и возобновляется в 22 час.

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Постоянный представитель Бельгии при Организации Объединенных Наций просил меня передать Совету Безопасности просьбу бельгийского правительства о том, чтобы его пригласили принять участие в обсуждении этого вопроса в Совете Безопасности.

33. В случае отсутствия возражений я буду считать, что Совет Безопасности согласен удовлетворить эту просьбу правительства Бельгии.

34. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация не имеет возражений против приглашения представителя Бельгии, но у нас есть и другая сторона сегодня, которая должна быть приглашена для обсуждения вопроса, поставленного правительством Конго; этой другой стороной является правительство Конго.

35. Поэтому я ставлю вопрос таким образом. Если Совет считает необходимым пригласить к столу представителя Бельгии, то Совет должен пригласить и другую сторону — представителя Конго — одновременно. В этом вопросе есть две стороны, и Совет в силу Устава и правил процедуры обязан пригласить обе стороны для участия в обсуждении этого вопроса.

36. Г-н ЛЕВАНДОВСКИЙ (Польша) (*говорит по-английски*): Я поднимал руку, но Председатель, по-видимому, не заметил этого. Я хотел сделать то же предложение, которое внес представитель Советского Союза. Поскольку Председатель предложил пригласить представителя Бельгии принять участие в наших прениях, то мне кажется, что здесь также следует применить принцип *audi alteram partem*.

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Разрешите мне указать, что от правительства Республики Конго не была получена просьба о том, чтобы его пригласили принять участие в прениях Совета Безопасности.

38. Однако ввиду замечаний представителя Советского Союза и представителя Польши и в ка-

честве принципиального вопроса я спрошу членов Совета Безопасности, не возражают ли они против того, чтобы пригласить правительства Бельгии и Республики Конго принять участие в обсуждении этого пункта.

39. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): В своей телеграмме на имя Генерального Секретаря (S/4382) правительство Республики Конго ясно и неоднократно подчеркивало свое желание о принятии незамедлительных мер. Правительство Республики Конго не обращалось с просьбой о том, чтобы его пригласили участвовать в прениях, а оно вполне правомочно просить о таком приглашении. Я не знаю, каким образом представители Советского Союза и Польши вдруг приобрели право просить о приглашении правительства Республики Конго, когда само это правительство не просило о таком приглашении. Это интересный момент, который возник теперь уже во второй раз, то есть что правительство Советского Союза берется выступать от имени правительства Республики Конго, не будучи уполномоченным на это. Конечно, я не возражаю против приглашения представителей правительства Республики Конго, даже если оно этого и не хочет, при условии, что это не будет использоваться как предлог для промедления и бесконечных оттяжек. Мы крайне горюем в этом вопросе. Сам народ Конго заявляет, что вопрос этот крайне срочный. Я не возражаю против приглашения представителя Республики Конго принять участие в обсуждении, хотя и считаю это *brutum fulmen* — жестом, не имеющим большого смысла, поскольку сами представители Конго не просили об этом. Но я безусловно буду возражать против использования такой процедуры для затягивания нашего решения по этому крайне критическому вопросу.

40. Г-н ЛЕВАНДОВСКИЙ (Польша) (*говорит по-английски*): Что касается меня, то я не хотел бы затягивать работу Совета Безопасности бесцельной полемикой. Однако мне представляется, что это предложение не только не влечет за собой какой-либо затяжки, но фактически это первое, что необходимо сделать, а именно послать приглашение правительству, которое больше всех заинтересовано — этого никто не будет отрицать — в обсуждении данной проблемы в Организации Объединенных Наций и которого больше всего касаются результаты нашей работы.

41. Я не уполномочен выступать от имени правительства Республики Конго, но мне кажется, что будет справедливо и уместно направить этому правительству приглашение, особенно учитывая, что представители Бельгии обратились с просьбой о таком приглашении, и заслушать информацию о положении там. Мы могли бы послать приглашение правительству Республики Конго и подождать несколько часов его ответа, если бы потребовалось столько времени.

42. Если оно решит направить своих представителей или любую информацию, которую оно

сочтет возможной и целесообразной, то мы по крайней мере сможем узнать его мнение. Если мы не сделаем этого, я бы очень сожалел о том, что создалось бы положение, когда, с одной стороны, нам пришлось бы заслушать представителей стороны, которой посчастливилось быть членом Организации Объединенных Наций и иметь здесь своего представителя и, таким образом, быть в состоянии участвовать в наших прениях сразу же по уведомлении его об этом, а с другой стороны, так резко поступить по отношению к правительству, которое до сих пор еще не в состоянии иметь здесь постоянного представителя.

43. Что касается вопроса о затяжке нашей работы, то делегация Польши также выступает за скорейшее решение любой проблемы, касающейся — как это имеет место в данном случае — благополучия конголезского народа и развития в этом районе такой ситуации, которая имеет международные аспекты. Мне кажется, однако, что единственным правильным курсом со стороны Совета Безопасности было бы направить приглашение правительству Республики Конго.

44. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Поскольку это заседание было создано по моей просьбе, я надеюсь, что члены Совета Безопасности разрешат мне выступить на данной стадии. Думаю, что я не позволяю себе слишком многого, указывая на то, что, поскольку моя просьба о созыве этого заседания основывалась на просьбах правительства Республики Конго, я, по-видимому, являюсь тем лицом, кому больше всего подобает выступать здесь от имени этого правительства.

45. Отдавая себе отчет о положении в этой стране на основе очень полных докладов, полученных нами, я с уверенностью могу сказать, что правительство Конго будет первым сожалеть, если из-за простого жеста по отношению к нему задержится принятие решения по выдвинутым им просьбам. Не может быть вопроса о задержке в несколько часов; может произойти задержка на несколько дней, и я бы сказал со всей серьезностью, что у нас нет этих дней.

46. Позвольте мне добавить одно предложение. Я указал в своем первоначальном заявлении, что предвижу несколько заседаний Совета Безопасности по этому вопросу. Для того чтобы Совет Безопасности мог принять позитивное решение, мне неизбежно придется постоянно информировать Совет о текущих событиях и о принимаемых мерах. Я предвижу, что на основе таких докладов Совет Безопасности пожелает, возможно, собраться снова. Я задаю себе вопрос, не может ли решение о приглашении обеих сторон — если мы говорим о сторонах — быть истолковано в таком смысле: мы признаем, что одна из сторон не имеет здесь представителя, но приглашение посылается по телеграфу правительству при условии, что на предстоящих заседаниях Совета Безопасности будет претворено в жизнь первое решение и представители этого правительства

займут свое место за этим столом. Все, что случится, — это то, что они не смогут выступать здесь сегодня вечером. Но они уже сказали свое слово в двух телеграммах, содержание которых известно Совету Безопасности, и я считаю, что их законные интересы будут лучше всего ограждены, если, с одной стороны, по их вопросу будет быстро принято решение, а с другой — если они будут иметь возможность выступить и быть заслушанными на более поздней стадии, когда Совету, вероятно, придется рассматривать тот же вопрос.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Для того чтобы избежать длительных прений по процедурным вопросам, я спрашиваю членов Совета Безопасности, имеются ли у них какие-либо возражения против приглашения как Бельгии, так и Республики Конго при условии, что сегодняшнее заседание не будет отложено до прибытия представителя Республики Конго.

48. Г-н СЛИМ (Тунис) (*говорит по-французски*): Я приветствую готовность принять компромиссное решение по проблеме процедуры. Делегация Бельгии, которая является членом Организации Объединенных Наций и имеет здесь представителя, просила разрешить ей принять участие в прениях или быть заслушанной Советом Безопасности, и я думаю, что было бы вполне нормальным удовлетворить эту просьбу. Однако, поскольку прения касаются главным образом Республики Конго, будет в равной степени нормальным, если представитель этой страны будет также приглашен принять участие в прениях.

49. Я должен также указать Совету, что имеется ряд других государств — членов Организации Объединенных Наций, которые не являются членами Совета Безопасности, но глубоко заинтересованы в том, как развиваются события в Конго, и также хотели бы просить Совет Безопасности заслушать их. Они до сих пор воздерживались от этого исключительно из-за того, чтобы избежать затягивания дискуссии и дать Совету Безопасности возможность как можно скорее принять решение.

50. При этих обстоятельствах я хотел бы предложить, чтобы Совет Безопасности принял решение пригласить правительство Бельгии и правительство Республики Конго принять участие в наших прениях, но на более поздней стадии, с тем чтобы делегация Бельгии фактически не принимала участия в прениях, пока правительство Конго не получит наше официальное приглашение. Иными словами, г-н Председатель, в целях примирения и достижения по возможности скорейшего решения и учитывая чрезвычайное положение в Конго, я хотел бы внести поправку в ваше предложение, с тем чтобы оба заинтересованных правительства были приглашены участвовать в прениях при условии, что ни одно из них не будет участвовать в первом заседании Совета Безопасности по этому вопросу.

51. Г-н БИЛИ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Уважая мотивы, которыми руководствовался представитель Туниса, внося поправку в представленное нам предложение, я должен сказать, что, по-моему, отказ Совета Безопасности удовлетворить просьбу государства — члена Организации Объединенных Наций разрешить ему присутствовать в Совете Безопасности во время обсуждения вопроса, так глупо интересующего правительство и народ этого государства, явился бы беспрецедентным. К нам поступила такая просьба от представителя Бельгии, и делегация Соединенного Королевства поддерживает его просьбу о том, чтобы он присутствовал на заседании Совета и был заслушан в ходе прений.

52. От Республики Конго к нам не поступила подобная просьба. Однако сегодня вечером здесь было предложено направить приглашение правительству Республики Конго быть представленным здесь, как только оно сможет направить сюда своего представителя. Моя делегация полностью согласна с этим предложением при условии, чтобы при этом работа Совета Безопасности ни в коей мере не тормозилась. Иными словами, моя делегация поддерживает предложение, выдвинутое Генеральным Секретарем.

53. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Представитель Соединенного Королевства рассматривал как беспрецедентный случай, если бы Совет Безопасности отказал члену Организации Объединенных Наций, просящему об участии в обсуждении вопроса, который его касается. Но это случай, который в данном заседании неприменим, потому что Совет Безопасности не отказывает Бельгии, а наоборот — мы все предлагаем пригласить Бельгию. Непонятны лишь возражения против того, чтобы одновременно пригласить и представителя Конго. Вот это непонятно. И я бы сказал, что было бы беспрецедентным, если бы за столом заседаний Совета Безопасности сидел представитель страны, которая обвиняется в агрессии, а представитель страны, которая является жертвой агрессии, не сидел бы за столом заседаний Совета Безопасности. Вот это было бы беспрецедентным.

54. Я думаю, что для ускорения всего этого дела надо принять предложение, внесенное представителем Туниса. Я высказываюсь в поддержку этого предложения.

55. Г-н БЕРАР (Франция) (*говорит по-французски*): Я не уверен, стоит ли продолжать это обсуждение процедурных вопросов. Я хотел бы лишь указать представителю Советского Союза, что все присутствующие здесь согласны с тем, что и представителю Республики Конго, и представителю Бельгии следует предоставить возможность высказать свою позицию.

56. В данный момент следует провести грань между вопросом о Бельгии и вопросом о Конго. Как отметил Генеральный Секретарь, Бельгия

обратилась с просьбой о заслушании, но от Республики Конго Совет Безопасности до сих пор не получил подобной просьбы.

57. Наиболее привлекательным мне кажется предложение Генерального Секретаря, поскольку оно дает возможность правительству Республики Конго высказаться по этому вопросу, не затягивая в то же время наших прений. Наконец, это позволяет представителю Бельгии, который уже обратился с просьбой о заслушании, выразить свою позицию на заседании Совета Безопасности.

58. По этой причине предложение Генерального Секретаря мне кажется самым благоразумным.

59. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Члены Совета Безопасности, видимо, согласны с тем, что приглашение должно быть направлено как представителю Бельгии, так и представителю Республики Конго. Единственным спорным вопросом является то, когда им следует занять место за столом заседаний Совета Безопасности. Представитель Туниса предлагает, чтобы оба представителя заняли места за столом заседаний Совета одновременно, то есть чтобы представитель Бельгии не присутствовал на заседаниях до тех пор, пока не прибудет представитель Республики Конго. С другой стороны, было предложено, чтобы представителю Бельгии было разрешено немедленно принять участие в обсуждении этого вопроса Советом Безопасности, а представитель Республики Конго займет место за столом заседаний Совета по прибытии в Нью-Йорк, и при этом не будет какого-либо перерыва в работе Совета Безопасности.

60. Если представитель Туниса настаивает на своем предложении, я поставлю его на голосование. Если оно будет принято, вопрос будет решен. В противном случае я поставлю на голосование альтернативное предложение, а именно чтобы представитель Бельгии занял место за столом заседаний Совета теперь, а представитель Республики Конго займет его по прибытии в Нью-Йорк, при этом работа Совета Безопасности ни в коей мере не пострадает.

61. Г-н СЛИМ (Тунис) (*говорит по-французски*): Позвольте мне разъяснить мое предложение. Оно заключается не в том, чтобы не допустить представителя Бельгии к участию в нашем обсуждении до прибытия представителя Республики Конго в Нью-Йорк, а в том, чтобы до заслушания представителя Бельгии мы подождали, пока не удостоверимся, что наше приглашение получено правительством Республики Конго. С моей точки зрения, это существенное различие.

62. После этого разъяснения я осмеливаюсь настаивать, чтобы мое предложение было поставлено на голосование.

63. Г-н БЕРАР (Франция) (*говорит по-французски*): Я с большим интересом выслушал разъяснение, данное только что представителем Туниса, которое действительно уточняет его позицию.

64. Думаю, что было бы небезынтересно добавить в дополнение к моим прежним выступлениям, что у нас на рассмотрении находится жалоба правительства Республики Конго на правительство Бельгии. Разве не было бы желательно и необходимо, чтобы в ходе этих прений и до начала голосования мы заслушали бы то, что хотел бы сказать представитель Бельгии в ответ на обвинения, выдвинутые Республикой Конго в адрес его правительства? Я надеюсь, что Совет Безопасности сможет заслушать бельгийского представителя до того, как на этом заседании будет проведено голосование.

65. Г-н ЛЕВАНДОВСКИЙ (Польша) (*говорит по-английски*): Я должен извиниться за то, что снова беру слово, но последний вопрос, выдвинутый представителем Франции, ставит меня в очень трудное положение, ибо мы слышали, что у нас на рассмотрении находится жалоба правительства Республики Конго на правительство Бельгии и что мы должны заслушать ответ на нее правительства Бельгии. В начале текущего заседания мы обсуждали нашу повестку дня и было решено, по крайней мере, как я понимаю, по настоянию некоторых членов Совета, что именно эти документы не будут включены в повестку дня. Поэтому мне трудно понять положение. Если мы должны обсуждать жалобу правительства Конго на Бельгию, давайте приступим к этому обсуждению. Давайте включим ее в повестку дня. В таком случае я, конечно, как всегда, буду готов выслушать то, что правительство Бельгии может сказать в ответ на это обвинение, при условии, конечно, что у правительства Конго будет такая же возможность выступить с устным заявлением по этому вопросу. Но это открывает совершенно новые пути для Совета Безопасности при рассмотрении данной проблемы. Я хотел бы получить разъяснения по этому вопросу, если не от представителя Франции, то, возможно, от других членов Совета.

66. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я хотел бы дать представителю Туниса следующую информацию, которая, возможно, поможет урегулировать этот вопрос.

67. При открытии заседания, когда представитель Бельгии просил меня передать Совету Безопасности его просьбу о заслушании, он заявил, что хочет выступить после того, как выскажутся все члены Совета. Таким образом, в любом случае, даже если бы представитель Бельгии мог занять место за столом заседаний Совета Безопасности сегодня, он не примет участия в дискуссии, пока не выступят все члены Совета. К тому времени правительство Республики Конго, вероятно, получит приглашение Совета Безопасности, и поэтому вопрос, обсуждаемый нами, может уже стать чисто академическим, и на практике оба эти предложения приведут к одному результату.

68. Я хотел бы спросить представителя Туниса, желает ли он еще в свете этой информации, что-

бы его поправка к предложению Генерального Секретаря была поставлена на голосование?

69. Г-н СЛИМ (Тунис) (*говорит по-французски*): Я внимательно заслушал заверения и разъяснения, которые только что сделал Председатель. Если я его правильно понял, принцип заключается в том, чтобы Генеральный Секретарь одновременно направил приглашение обеим заинтересованным сторонам. Имея в виду этот принцип и с целью ускорить обсуждение и дать нам возможность принять решения, которые отвечали бы интересам Конго и всего этого района, я поддерживаю предложение Председателя.

70. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Благодарю представителя Туниса за его ответ.

71. Согласны ли члены Совета Безопасности с тем, что правительства Бельгии и Республики Конго следует пригласить принять участие в обсуждении этого пункта?

72. Поскольку нет возражений, предложение принимается. Правительство Республики Конго будет информировано об этом решении Совета Безопасности по телеграфу и по телефону.

По приглашению Председателя г-н Уолтер Лоридан, представитель Бельгии, занимает место за столом Совета Безопасности.

73. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Первым в моем списке выступающих в прениях по существу этого вопроса значится представитель Туниса.

74. Г-н СЛИМ (Тунис) (*говорит по-французски*): Я слушал с интересом, который Совет Безопасности легко может понять, доклад, только что сделанный нам Генеральным Секретарем, о положении в Республике Конго и о трудностях, с которыми столкнулось за последние недели это африканское государство, недавно достигшее независимости.

75. Моя делегация приветствует срочные меры, которые Генеральному Секретарю в рамках его компетенции удалось принять в ответ на полученную им настоятельную просьбу правительства Конго о предоставлении ему технической помощи в области административного управления.

76. Не приходится отрицать, что в Республике Конго за последнюю неделю сложилось столько же серьезное, сколько и неожиданное положение. Отдельные подразделения конголезских сил, которые инструктировались и обучались бельгийскими властями до предоставления независимости, внезапно взбунтовались. Они совершили прискорбные действия. Бунт, видимо, был направлен против бельгийских офицеров этих войск. В разгар этого бунта был совершен ряд вызывающих сожаление действий против некоторых европейцев, и особенно бельгийцев.

77. Что фактически привело эти конголезские войска к восстанию? Делегация Туниса считает,

что в настоящее время мы не в состоянии определенно ответить на этот вопрос. Из информации, только что сообщенной нам Генеральным Секретарем, явствует, что положение по-прежнему серьезное. В течение нескольких дней, несмотря на серьезный характер актов, совершенных этими конголезскими военнослужащими против их бельгийских офицеров и европейцев, никто не был убит или серьезно ранен. Вполне понятно, что наблюдалась всеобщая паника среди европейского населения, которая побудила его искать безопасности вне Республики Конго.

78. Однако бельгийское правительство сочло себя обязанным вмешаться, чтобы поддержать или восстановить порядок в Конго. Оно послало войска, которые высадились на различных конголезских аэродромах. Эти войска выступили против конголезских войск, и начиная с этого момента имели место людские потери.

79. Интервенция бельгийских войск, видимо, не способствовала восстановлению порядка в Республике Конго. Напротив, ее единственным результатом было усиление беспорядков. Она была предпринята вопреки желанию конголезского правительства, которое не преминуло выступить с категорическими протестами против возвращения бельгийских войск на национальную территорию Конго; она явилась нарушением договора, подписанного между Бельгией и Конго 29 июня 1960 года, а также нарушением суверенитета и независимости новой республики, которую Бельгия торжественно признала 30 июня 1960 года. Интервенция, бесспорно, представляет собой агрессивный акт, которому нет оправдания и который, по нашему мнению, ничто не может узаконить.

80. Это нарушение суверенитета и независимости Конго носит тем более серьезный характер, поскольку оно совершено Бельгией, страной, которая на протяжении длительного времени управляла Конго. Опасность, которой подвергается бельгийское население в Конго, не может служить оправданием интервенции. Как можно, например, объяснить тот факт, что недавние беспорядки в Конго были спровоцированы исключительно конголезской полицией и силами безопасности, которые до предоставления независимости стране обучались Бельгией, а после предоставления независимости находились под командованием бельгийских офицеров?

81. Теперь я хотел бы изложить несколько фактов.

82. Во-первых, недавние беспорядки в Конго не отражают какой-либо революционной тенденции, направленной против правительства Республики Конго с целью изменения нынешнего режима.

83. Во-вторых, гражданское население Конго никоим образом не было втянуто в это движение и, к счастью, не участвовало в нем. Отсюда явствует, что не может быть и речи об общих настроениях ненависти к белым, которой не может быть места в сердцах африканцев.

84. В-третьих, нет никаких указаний на наличие каких-либо раздоров, разногласий или племенных и районных трений между различными слоями конголезского населения. Правда, три дня назад провинциальное правительство Катанги проявило нездоровые сепаратистские настроения. К тому же они вскоре прекратились, и премьер-министр Катанги подтвердил свое намерение сохранять полное единство со всей страной в соответствии с нынешней временной конституцией Конго.

85. В-четвертых, конголезская полиция и отряды безопасности взбунтовались в первую очередь против своих бельгийских офицеров, а впоследствии одни, без прямой поддержки конголезского населения, позволили увлечь себя и совершили прискорбные действия против некоторых европейцев, и особенно бельгийцев. Я хотел бы также отметить, что на первых этапах беспорядков не было жертв и не было разрушено ни одного здания, в котором проживают европейцы. Факты свидетельствуют о том, что убитые и раненые появились только после того, как было объявлено об интервенции бельгийских войск.

86. Из этих фактов логически вытекает вывод о том, что вина за эти беспорядки, хотя они и вызывают беспокойство, ни в коем случае не может быть приписана конголезскому народу или желанию и воле его правительства.

87. Поэтому, как уже я сказал в начале моего заявления, бельгийская интервенция явно представляет собой акт необоснованной агрессии. Мое правительство не может не сожалеть об этом, и оно искренне надеется, что бельгийское правительство выведет войска, которые оно отправило в Конго.

88. Я отнюдь не собираюсь оскорблять народ и правительство Бельгии. Я с удовольствием горячо поздравил их, когда Совет Безопасности несколько дней назад рассмотрел заявление Республики Конго о принятии ее в члены Организации Объединенных Наций. Однако, что касается нынешнего вопроса об интервенции бельгийских войск в Конго после предоставления стране независимости, я могу выразить лишь свое глубокое сожаление.

89. Теперь я перехожу к положению, как его изложил Генеральный Секретарь, и к вопросу об официальной просьбе конголезского правительства о военной помощи (S/4382). Из представленной информации ясно, что конголезское правительство просит Организацию Объединенных Наций оказать ему военную помощь, чтобы оно могло защитить свою национальную территорию. Именно эти слова приводятся в телеграмме, отправленной правительством Республики Конго в адрес Генерального Секретаря (S/4382). По мнению делегации Туниса, правительство Республики Конго как правительство независимого и суверенного государства является единственным судьей в вопросе о том, насколько целесообразна такая помощь. Оно только что обратилось с

официальным запросом. По нашему мнению, ничто не может помешать Совету Безопасности на рассмотрении которого стоит эта проблема, принять решение о скорейшем предоставлении такой помощи, с минимальной задержкой. Делегация Туниса считает, что войска, которые Генеральный Секретарь по договоренности с правительством Республики Конго использует для оказания такой помощи, должны подбираться таким образом, чтобы стараться не оскорблять чувства конголезцев, с тем чтобы эти войска своим присутствием могли способствовать снятию напряженности и восстановлению спокойствия в стране.

90. Как и все независимые африканские государства, Тунис с большим беспокойством следил за развитием событий в Конго после достижения этой страной независимости. Это положение вызывает серьезную тревогу у народов и правительств. Я уверен, что независимые африканские страны, руководствуясь исключительно понятным чувством братства, не откажутся предоставить Генеральному Секретарю все необходимое для обеспечения помощи, которую Организация Объединенных Наций в качестве акта всеобщей солидарности должна оказать новой независимой стране в порядке осуществления ее великой задачи по реорганизации и укреплению мира. Имеется в виду, что эта военная помощь Организации Объединенных Наций прекратится в тот день, когда конголезское правительство сочтет, что цели, на достижение которых была направлена эта помощь, достигнуты.

91. Вкратце, ввиду срочности ситуации, но ясно изложив таким образом позицию моего правительства, я хотел бы сказать, что делегация Туниса считает целесообразным представить в ходе текущих прений проект резолюции (S/4383), призывающий правительство Бельгии вывести свои войска с территории Республики Конго и уполномочивающий Генерального Секретаря принять при консультации с правительством Республики Конго необходимые меры для скорейшего предоставления военной помощи, которая была запрошена от Организации Объединенных Наций. Этот проект резолюции был только что распространен среди членов Совета Безопасности. Я надеюсь, что он отражает общее мнение членов Совета Безопасности и поэтому получит их одобрение.

92 Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)*: 7 июля Совет Безопасности собрался для того, чтобы протянуть руку дружбы народу и правительству Республики Конго, поддержав ее просьбу о принятии ее в Организацию Объединенных Наций. На этом заседании Соединенные Штаты обратили внимание Совета на безотлагательные проблемы, унаследованные этой великой новой африканской страной, и на ее потребность в сочувствии, поощрении и конкретной помощи со стороны Организации Объединенных Наций.

93. В тот момент никто не мог предвидеть, насколько быстро понадобится претворить в конкретные действия общие заявления о поддержке, сделанные в Совете. Сегодня эта необходимость стала очевидной и настоятельной. Печальный ход событий в Конго, который диктует необходимость возможно скорейшего оказания помощи Организацией Объединенных Наций, всем нам хорошо известен. Вообще, насколько мы понимаем, некоторые элементы из числа тех, кто несет ответственность за поддержание общественного порядка, восстают против правительства, избранного демократическим путем и созданного в соответствии с законом.

94. Хотя нас в первую очередь беспокоит вопрос о людских потерях и об уничтожении ценного национального имущества, мы также должны отметить отъезд многих иностранных специалистов, помощи которых молодому государству правительство придавало величайшее значение. Страшно подумать о призраке голода и болезней, сопутствующем нарушению безопасности и работы средств сообщения.

95. Хотя агрессия не была совершена, на фоне имеющих место беспорядков выявляются известные факты, которые оправдывают срочные меры Организации Объединенных Наций и которые, по нашему мнению, могут быть изложены следующим образом. Во-первых, имеется избранное народом и должным образом созданное правительство Республики Конго. Это правительство обратилось к Организации Объединенных Наций с просьбой о срочной отправке ее вооруженных сил. Во-вторых, необходимо действовать быстро. Чем дольше сохранять существующее положение, близкое к анархии, тем больше погибнет людей, тем реальнее будет перспектива голода и эпидемий, тем больше будет трудностей на пути экономического развития в будущем. Мы имеем дело с ситуацией, которая развивается не по дням или неделям, а по часам. В-третьих, не только бесцельно, но и безусловно вредно пытаться в настоящий момент искать виновных за то, что случилось. Необходимо немедленно ответить на настоятельные просьбы правительства Республики Конго, вместо того чтобы делать неблагоразумные или злонамеренные попытки нежить политический капитал на серьезных трудностях конголезского народа.

96. Поэтому Соединенные Штаты приветствуют инициативу Генерального Секретаря, потребовавшего созыва этого заседания Совета Безопасности. Мы считаем его рекомендацию об отправке войск Организации Объединенных Наций разумной и правильной. Со своей стороны Соединенные Штаты готовы откликнуться на обращенный к нам призыв. По существу мы откликнемся на любую обоснованную просьбу Организации Объединенных Наций в смысле предоставления средств транспорта и связи. Мы также приняли меры, чтобы обеспечить поставки продовольствия, необходимые для удовлетворения потребностей столицы, которой, насколько нам известно,

угрожает нехватка продовольствия. Эти поставки продовольствия помогут представителям Организации Объединенных Наций в Леопольдвиле. Осажденное правительство и несчастный народ Конго, безусловно, имеют право на такую помощь, и мы не обманем их надежд.

97. В своем выступлении я несколько раз употребил слова «срочный», «скорейший». Я имею в виду их буквальный и точный смысл. Помощь Организации Объединенных Наций была бы очень полезной, если бы она была предоставлена сегодня же вечером. Она все еще сослужит большую службу, если Конго получит ее до конца недели.

98. И наконец, позвольте мне воздать должное усилиям правительства Республики Конго, направленным на восстановление мира, безопасности и спокойствия в стране. В этом смысле оно может рассчитывать на нашу всемерную моральную поддержку. Будем надеяться, что оно очень скоро получит и материальную помощь. Тогда народ и правительство Республики Конго смогут продолжать важнейшую работу по строительству великого нового современного государства в самом центре Африки. Генеральный Секретарь наметил разумный и эффективный курс действий. Соединенные Штаты считают, что Совету Безопасности следует принять срочные меры в целях утверждения резолюции для претворения в жизнь предложения Генерального Секретаря.

99. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Президент и премьер-министр Республики Конго обратились к Организации Объединенных Наций с просьбой об оказании Республике срочной помощи в ее борьбе за свободу и независимость. В телеграмме президента и премьер-министра Республики Конго на имя Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций от 12 июля (S/4382) указывается, что просьба правительства Конго о срочном направлении военной помощи Организации Объединенных Наций вызвана вторжением в Конго бельгийских войск «в нарушение договора о дружбе, подписанного между Бельгией и Республикой Конго 29 июня 1960 года». По условиям этого договора, отмечается в телеграмме, бельгийские войска могут вмешаться только в соответствии с явно выраженной просьбой конголезского правительства. «Никакая просьба такого рода никогда не делалась правительством Республики Конго, и поэтому мы рассматриваем непрошенные бельгийские действия как акт агрессии против нашей страны», — говорится в этой телеграмме.

100. Главы государства и правительства Республики Конго указывают также, что подлинная причина беспорядков, происходящих сейчас на территории страны, кроется в тех махинациях, к которым прибегают не желающие смириться со своим поражением колонизаторы.

Я цитирую:

«Мы,— заявляют президент Касаубу и премьер-министр Лумумба,— обвиняем бельгийское правительство в тщательно подготовленном отделении Катанги с целью удержания власти над нашей страной. Правительство, поддерживаемое конголезским народом, отказывается признать этот совершившийся факт, являющийся результатом заговора бельгийских империалистов и небольшой группы лидеров Катанги».

Это я цитирую телеграмму.

«Подавляющее большинство населения Катанги выступает против отделения, которое означает увековечение в замаскированной форме колониального режима. Основная цель военной помощи, о которой мы просим, состоит в защите национальной территории Конго против нынешней внешней агрессии, которая представляет угрозу международному миру. Мы решительно подчеркиваем настоятельную необходимость направления войск Организации Объединенных Наций в Конго».

101. В своей другой телеграмме на имя Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций от 13 июля сего года президент Касаубу и премьер-министр Лумумба сделали дальнейшее разъяснение целей военной помощи, запрашиваемой правительством Республики Конго. Они пишут в этой телеграмме:

«1. Целью запрашиваемой помощи является не восстановление внутреннего положения в Конго, а защита национальной территории против акта агрессии, совершенного войсками бельгийской метрополии.

2. Просьба о помощи относится только к силам Организации Объединенных Наций, состоящим из военного персонала нейтральных стран, а не Соединенных Штатов Америки, как сообщалось некоторыми радиостанциями.

3. Если запрошенная помощь не будет безотлагательно получена, Республика Конго будет вынуждена обратиться к государствам Бандунгского договора.

4. Помощь была запрошена Республикой Конго во исполнение суверенных прав, а не по соглашению с Бельгией, как сообщалось».

102. Действия колонизаторов, направленные против Конго, вызвали волну возмущения народов всего мира. Со всех концов земного шара слышно требование: «Руки прочь от Конго!». В борьбе против колонизаторов правительство и народ молодой африканской республики встречают понимание и поддержку всех миролюбивых народов.

103. Отношение Советского Союза к событиям, происходящим в Конго, и оценка этих событий даны в заявлении советского правительства, которое направлено сегодня правительствам всех государств — членом Организации Объединенных Наций. В этом заявлении говорится:

«В результате длительной и мужественной борьбы конголезского народа против чужеземных колониальных поработителей была провозглашена 30 июня 1960 года независимость Республики Конго. В семью независимых африканских государств вступила одна из крупнейших стран Африки с населением свыше 13 миллионов человек, обладающая богатейшими природными и экономическими ресурсами. Советский Союз, как и подавляющее большинство стран мира, признал Республику Конго в качестве независимого суверенного государства. Совет Безопасности единогласно принял 5 июля решение рекомендовать Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций принять Республику Конго в члены Организации Объединенных Наций.

Однако сразу после провозглашения независимости Конго оставшиеся там чиновники бывшей бельгийской колониальной администрации при прямом соучастии дипломатических представителей западных держав — Соединенных Штатов, Англии и Франции — предприняли в нарушение международного права и Устава Организации Объединенных Наций действия, направленные на подрыв суверенитета и ликвидацию независимости молодого конголезского государства. В столице Конго — Леопольдвиле и ряде провинций страны была организована широкая провокация против первого общенационального правительства Республики Конго, возглавляемого премьер-министром Лумумбой и президентом Касавубу.

Бельгийские офицеры, находившиеся при колониальном режиме на командных постах в конголезской армии, спровоцировали вооруженные выступления в некоторых лагерях солдат-африканцев, недовольных своим тяжелым материальным и бесправным положением, которое существовало во время колониального режима. Группой бельгийских офицеров, согласно широко опубликованным сообщениям, была совершена попытка покушения на жизнь премьер-министра Лумумбы.

Однако спровоцированные выступления вскоре приняли антиколониальный характер. Бельгийские офицеры смещены с командных должностей в конголезской армии и заменены конголезцами.

Стремясь искусственно создать в стране такую обстановку, которую они могли бы использовать в качестве предлога для вооруженного вмешательства, авантюристы ультрареакционного толка, поддерживаемые крупными иностранными монополиями, организовали панику среди находившихся в Конго европейцев. Весь ход событий показывает, что эта провокация готовилась заранее, параллельно с переговорами, которые бельгийские власти вели с лидерами конголезского народа о предоставлении независимости. Об этом говорит и тот факт, что к моменту событий бывшими бель-

гийскими колониальными властями в крупные города Конго были переброшены банды уголовных элементов и провокаторов.

В последние дни правительство Бельгии при поддержке Соединенных Штатов, Англии, Федеративной Республики Германии и Франции предприняло прямую вооруженную интервенцию против Республики Конго. Несмотря на решительные протесты правительства Конго, бельгийское правительство направило в эту суверенную страну свои воинские подразделения; объявило призыв резервистов-парашютистов и принимает меры к дальнейшему расширению вооруженной интервенции. В настоящее время бельгийские парашютисты и другие воинские подразделения оккупируют конголезские города.

Используя свои войска для военных операций на территории Конго и посылая, вопреки протестам его правительства, все новые войска в пределы Конго, Бельгия грубо нарушает как территориальную неприкосновенность, так и политическую независимость Конго, то есть совершает такие действия, которые международным правом давно квалифицируются как акт агрессии.

Тот факт, что бельгийское правительство направляет в Конго войска, находящиеся в подчинении командования НАТО и дислоцированные на территории Федеративной Республики Германии, лишний раз показывает, какую роль играет в колониальном угнетении народов Африки агрессивный блок НАТО, вступающий в роли международного жандарма.

По сообщениям иностранной печати, теперь приведена в боевую готовность 24-я американская пехотная дивизия, находящаяся в Федеративной Республике Германии, которую предполагают использовать для подавления борющегося конголезского народа. Американские транспортные самолеты подготовлены уже во Франкфурте-на-Майне для переброски этой дивизии в Конго. Характерно, что именно 24-я американская дивизия участвовала в провалившейся военной интервенции Соединенных Штатов в Ливане.

Таким образом, непосредственное участие в заговоре колонизаторов против молодой Республики Конго принимает правительство Аденауэра, предоставившее, как и в период американо-английской агрессии против Ливана и Иордании в июле 1958 года, свои воздушные базы для отправки подразделений иностранных войск в независимое Конго.

Прямое отношение к интервенции против Республики Конго имеют руководящие круги Англии, используя власти зависящих от нее территорий. Так, правительство соседней с Конго английской колонии — Федерации Родезии и Ньясаленда — угрожает применить вооруженные силы против Республики Конго.

По сообщениям печати, власти Родезии и Ньясаленда призвали в армию несколько классов резервистов и сосредоточили свои войска на границе Республики Конго. Более того, печать сообщает, что грузовики с солдатами уже вторглись в пределы Конго из Северной Родезии.

Португальское правительство, широко известное всему миру своими зверствами в африканских колониях Анголе и Мозамбике, сконцентрировало войска вдоль границы Анголы с Республикой Конго.

Нельзя не обратить внимание и на сообщения о том, что посол Соединенных Штатов в Конго Тимберлейк находится в настоящее время в Леопольдвиле, вмешиваясь во внутренние дела Республики Конго и используя пребывание там заместителя Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций Банча, разрабатывает планы расширения интервенции западных держав в Конго под флагом Организации Объединенных Наций.

В заявлениях ряда государственных деятелей западных держав, в выступлениях в печати этих держав предпринимаются попытки изыскать так называемую «юридическую основу» для оправдания агрессии против Республики Конго. При этом немало говорится о необходимости защиты жизни и имущества находящихся в Конго граждан Соединенных Штатов, Англии, Бельгии и Франции.

Всем памятно, однако, что такого же рода фарисейскими аргументами пытались оправдать свою вооруженную интервенцию в Ливане в 1958 году Соединенные Штаты Америки, интервенцию, которая была решительно осуждена чрезвычайной сессией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Следует подчеркнуть, что ссылки на защиту «жизни резидентов» в другой стране, на необходимость наведения там «порядка» — это затасканный прием, которым прикрывались не раз вооруженные интервенции колониальных держав в странах Азии, Африки и Латинской Америки в девятнадцатом веке и в начале двадцатого века.

Тот факт, что снова прибегают к подобным разбойничьим приемам, ясно показывает хищнический облик «новомодного колониализма» США и других империалистических держав.

Никакие увертки колонизаторов не могут скрыть факта их вооруженной агрессии в Конго, которая является грубейшим нарушением основных принципов Объединенных Наций и принципов Бандунга.

Правительство Конго с полным основанием заявило решительный протест против нарушения иностранными войсками национального суверенитета Конго и предупредило, что конголезский народ будет оборонять свою страну от всех тех, кто попытается ее оккупировать.

Встав на путь интервенции в отношении Республики Конго, колониальные державы предпринимают попытки расчленить Конго. Ставленник иностранных монополий, некий Чомбе, вопреки ясно выраженной воле конголезского народа и в нарушение основного закона Республики, заявил об «отделении» провинции Катанги от Республики Конго.

Усилия колонизаторов сейчас направлены на то, чтобы отделить от Конго наиболее богатые провинции, с тем чтобы расчленить и экономически задушить молодую республику. Советское правительство считает необходимым заявить, что всякие попытки отторжения тех или иных провинций от Республики Конго являются незаконным и преступным действием, продиктованным корыстными интересами горстки финансовых и промышленных магнатов колониальных держав.

Колониальная интервенция в Конго дает новое доказательство того, что некоторые державы, в первую очередь Соединенные Штаты, продолжают идти по опасному пути агрессии и провокаций.

Советский Союз, как и другие миролюбивые государства, решительно осуждает вероломную агрессию против Республики Конго. Он полностью поддерживает справедливое требование конференций независимых государств и народов Африки в Аккре и Аддис-Абебе относительно немедленного предоставления независимости всем странам и народам Африки, где еще сохраняется позорная колониальная система.

Советское правительство предупреждает о тяжелой ответственности, которая ложится на руководящие круги западных держав, развязавших вооруженную агрессию в Конго, и настаивает на немедленном ее прекращении.

Правительство Советского Союза считает, что в создавшейся серьезной обстановке в Конго, угрожающей миру и безопасности народов, Организация Объединенных Наций должна принять неотложные меры к прекращению агрессии и полному восстановлению суверенных прав независимой Республики Конго».

104. Г-н Председатель, Совет Безопасности, на котором лежит по Уставу главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности, обязан принять немедленные меры для пресечения агрессии против Конго.

105. Совет должен осудить вторжение бельгийских войск на территорию Конго и потребовать немедленного вывода всех бельгийских вооруженных сил с территории республики. Нет необходимости доказывать, что даже само пребывание вооруженных сил иностранного государства на территории другого государства без согласия на то последнего является актом агрессии согласно общепризнанным принципам междуна-

родного права. Положение, однако, усугубляется тем, что правительство Бельгии продолжает направлять свои вооруженные силы в пределы Республики Конго, а находящиеся на территории этой страны подразделения бельгийской армии ведут активные военные действия против регулярных частей конголезской армии. Немедленный вывод всех иностранных войск с территории Конго является важнейшим условием поддержания мира и безопасности в этой стране и восстановления суверенных прав республики.

106. Нет сомнения, что прекращение иностранной интервенции в Конго создаст благоприятные условия для осуществления правительством республики необходимых мероприятий по обеспечению государственной безопасности и восстановлению нормальных условий жизни в стране.

107. Советская делегация призывает Совет Безопасности принять эффективные меры для пресечения агрессии против Республики Конго, для прекращения любых попыток вмешательства во внутренние дела страны и в целях оказания необходимой практической помощи молодому государству, только что получившему государственную независимость в результате многолетней и героической борьбы за свое освобождение.

108. Советская делегация оставляет за собой право выступить по внесенным в Совет предложениям.

109. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я просил признать мое право ответить на возмутительные и ложные заявления о Соединенных Штатах, содержащиеся в выступлении представителя Советского Союза. Как я уже много лет говорю советским представителям, эти пререкания начинаю не я. Но когда они их начинают, будучи, видимо, не в состоянии преодолеть это искушение из страха, из зависти или по какой-либо другой неизвестной мне причине, я всегда даю должный отпор.

110. Каждый человек доброй воли понимает, что настало время для благоразумных и конструктивных мер. Это — момент, когда Организация Объединенных Наций подвергается испытанию. Сейчас не время для провокационных и безрассудных обвинений, и вызывает сожаление, что советское правительство связало себя в этой ситуации поистине поджигательским заявлением, которое только что зачитал г-н Соболев. Оно выдвинуло абсолютно необоснованные обвинения, например, что правительство Соединенных Штатов приняло меры, «направленные на подрыв суверенитета молодого конголезского государства и ликвидацию его независимости». Здесь всем известно, что ничто не может быть дальше от истины, и я уверен, что люди, которые составляли это заявление, также знают это. Советский Союз клеветнически обвиняет правительство Соединенных Штатов и правительства нескольких других государств в военной интервенции. Она не имела и не будет иметь места. Вчера один из министров правительства Республики Конго

просил нас направить туда войска, и мы в тот же день ответили отказом.

111. Таковы факты. Чего можно добиться игнорируя эти факты? В заявлении говорится об отправке в Конго 24-й пехотной дивизии Соединенных Штатов. Она не направляется в Конго. В заявлении говорится об отправке нами войск в Ливан. Да, мы отправили войска в Ливан по просьбе ливанского правительства и вывели эти войска. Сравните это с действиями Советского Союза, который отправил войска в Венгрию: советские войска все еще находятся в Венгрии, подым под себя несчастный венгерский народ. Г-ну Соболеву не подобает выступать с критикой по поводу отправки войск в другие страны, поскольку Советский Союз никогда не выводит свои войска, а мы свои выводим, когда нас просят об этом.

112. Затем он сказал или, вернее, так гласило заявление — я не считаю, что г-н Соболев лично несет ответственность за это: он зачитал сообщение советской печати, — что Соединенные Штаты осуждались за то, что они послали свои войска в Ливан. Как раз наоборот. Делегация Советского Союза представила Генеральной Ассамблее проект резолюции², осуждающий действия Соединенных Штатов, а затем, в конечном счете, сняла его, когда она увидела, что не может получить достаточно голосов в поддержку этого проекта, и в результате Генеральная Ассамблея выступила с заявлением по этому вопросу, в котором узаконивались действия Соединенных Штатов [(резолюция 1237 (ES-III) Генеральной Ассамблеи)]. Давайте внесем ясность в положение. Здесь не Москва, где может говорить только один человек, здесь свободный и открытый форум, где может выявляться правда.

113. Затем в заявлении приводится грубая ложь о том, что американский посол в Леопольдвиле «вмешивается во внутренние дела Республики Конго». Для такого заявления нет ни малейших оснований, и я категорически отрицаю его. Г-н Соболев не может представить ни единого слова в доказательство этого.

114. Таким образом, в общем и целом это заявление является лживым и клеветническим; это цепь неуклюжих коммунистических измышлений, каким его и следует считать. Соединенные Штаты давно уже привыкли к клеветническим обвинениям со стороны Советского Союза, и я думаю, что мы знаем им цену. Мы сами можем постоять за себя. Но советское правительство злонамеренно пытается очернить заместителя Генерального Секретаря Ральфа Банча, которого уважают во всем мире за его преданность делу мира и целям Организации Объединенных Наций, а также тому принципу, что о всех людях надо судить по их собственным заслугам, независимо от расы, вероисповедания и цвета кожи.

² Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, третья чрезвычайная специальная сессия, Приложения, пункт 5 повестки дня, документ A/3870

И именно этого человека Советский Союз хочет опорочить.

115. Я не буду больше останавливаться на этом выступлении советского правительства, но хочу лишь рекомендовать его вниманию находящихся здесь представителей как пример попытки Советского Союза завоевать мировое господство в соответствии с доктриной марксизма-ленинизма, создавая как можно больше трудностей и всемерно стараясь ухудшать любую трудную ситуацию.

116. Г-н ОРТОНА (Италия) (*говорит по-английски*): Нас созвали здесь сегодня вечером, чтобы обсудить положение в Конго, всего лишь через несколько дней после того, как Совет Безопасности единодушно одобрил резолюцию (S/4377), рекомендуемую Генеральной Ассамблее принять Республику Конго в члены Организации Объединенных Наций. Я хочу с самого начала заявить, что, по мнению моей делегации, нынешние трудности в республике никоим образом не должны помешать молодому государству стать великой независимой страной. Мы вновь подтверждаем здесь свою уверенность в том, что, хотя эти трудности, какими бы серьезными и волнующими они ни были, все же трудности роста, которые должны быть преодолены, и, как я уже заявил в Совете Безопасности 7 июля (872-е заседание), их надо разрешать также с помощью и при содействии нашей Организации. События последних дней таковы, что Совету, по нашему мнению, следует еще энергичнее поддержать усилия Генерального Секретаря и одобрить его рекомендации, чтобы подчеркнуть не только нашу озабоченность, но и нашу надежду и решимость предоставить конголезскому правительству и народу Конго помощь Организации Объединенных Наций при этих обстоятельствах.

117. Таково одно из подлинных испытаний, которым подвергается наша Организация, и мы не можем не ответить на призыв к выполнению своего долга в борьбе за правое дело. Заслушав доклад Генерального Секретаря, мы имеем теперь ясное представление о ситуации. Проблема носит двоякий характер. Во-первых, она касается долгосрочной программы реорганизации сил безопасности Республики Конго и, во-вторых, вопроса об удовлетворении неотложных нужд страны. Развал сил безопасности создал неотложную потребность, которую невозможно удовлетворить только мерами помощи, уже принятыми Организацией Объединенных Наций в этом районе.

118. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью, чтобы отметить превосходную работу, выполненную в Республике Конго заместителем Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций г-ном Ральфом Банчем с большим самопожертвованием, терпением и умом, и действовавшим вполне самостоятельно ради достижения целей нашей Организации в этой территории.

119. С сегодняшнего дня и до момента, когда правительство Республики Конго, получив техническую помощь со стороны Организации Объединенных Наций, сможет осуществлять свою власть там будет иметься вакуум, который необходимо заполнить. Погибло множество людей, в том числе, к сожалению, и итальянский консул в Элизабетвиле, мужественный человек, который пытался лишь помочь восстановить мир в разгаре бунтов. Было уничтожено много имущества, было подорвано доверие, тень голода трагически нависла над страной, ситуация которой, как мы все надеялись, станет в противовес этому успешным начинанием на пути к независимой жизни.

120. Несколько месяцев назад, когда стоял вопрос о Южно-Африканском Союзе, мы признали тот принцип, что беспорядки и массовые убийства людей являются причиной серьезного беспокойства со стороны международной общественности и что мы не можем оставаться безучастными к судьбе местных негритянских народов, ставших жертвами дискриминации. Как мы можем сегодня оставаться безразличными к судьбе столь многих европейцев, которым угрожают бесчинства? Мы снова должны признать тот факт, что предпосылкой международного порядка являются нетерпимость к широким нарушениям прав человека и твердое соблюдение закона как руководства в поведении людей. Смерть нашего консула в Элизабетвиле только доказывает — если требуются такие доказательства, — что многочисленные жертвы вызваны отнюдь не так называемым вмешательством Бельгии, а должны рассматриваться как результат накала страстей.

121. Некоторые бельгийские части вмешались, чтобы воспрепятствовать распространению инцидентов и поддержать правопорядок. Мы знаем, что эти вмешавшиеся войска не имеют намерения оставаться там дольше, чем необходимо, и они не только будут приветствовать прибытие войск Организации Объединенных Наций, но и просят об этом. Поэтому мы не сталкиваемся, как здесь утверждалось, с чем-то вроде интервенции, а скорее с временной акцией безопасности, которая, как мы все считаем, не может служить основой для восстановления порядка, но стала необходимой ввиду отсутствия какой-либо другой основы.

122. Мы должны поэтому обеспечить эту другую основу. Генеральный Секретарь совершенно справедливо подчеркнул философию, лежащую в основе его рекомендаций. Что должна сделать Организация Объединенных Наций — это откликнуться на драматический призыв правительства Республики Конго. Целью Организации Объединенных Наций в этом случае является обеспечение необходимой безопасности на ближайшее будущее, пока конголезское правительство перестраивает институты, которые должны обеспечить защиту всего населения.

123. Поэтому я считаю необходимым сделать два шага, которые позволят нам достичь нашей це-

ли с помощью действия Генерального Секретаря. Первое — это действовать с учетом срочности вопроса. Это означает создание контингента войск Организации Объединенных Наций, которые устранят необходимость присутствия там бельгийских войск. Второе — дать возможность правительству Республики Конго восстановить свои силы безопасности и власть, что позволит войскам Организации Объединенных Наций закончить свою миссию. Существует также, как мы знаем, и другая проблема, требующая срочных действий, а именно скорейшая доставка продовольствия, поскольку конголезскому населению, и особенно в районе Леопольдвилля, которое до сих пор стояло на стороне законности, угрожает голод.

124. Я хотел бы также подчеркнуть, что такой подход к проблеме Конго по своему характеру соответствует принципам, процедуре и методам Организации Объединенных Наций. Независимость и суверенитет государств — членов Организации Объединенных Наций являются краеугольным камнем нашей Организации, и мы все твердо придерживаемся этого принципа. Если, однако, правительство одного из государств-членов просит нас о поддержке, мы должны без всяких колебаний предоставить ее в такой форме, которая позволит ему укрепить свою независимость, обеспечить свой суверенитет и добиться более гармоничных отношений с другими странами. Учитывая трудное положение этих молодых государств, возникающих на международной арене, решающее значение имеет цель, и иногда мы должны исходить из реалистической оценки положения. Не следует бояться проводить грань между формальной стороной вопросов и практическими условиями, в которых они возникли.

125. Наша дискуссия не должна носить академического характера, наоборот, мы стоим перед принятием важных решений, и поэтому мы считаем, что правильным подходом к проблеме Конго является тот, который наметил в своих рекомендациях Генеральный Секретарь. Поэтому моя делегация также считает, что любая инициатива, которая может быть предпринята здесь и которая не будет способствовать скорейшему принятию мер, необходимых для выполнения рекомендаций Генерального Секретаря, может вызвать у нас известные сомнения.

126. Моя делегация высоко ценит инициативу представителя Туниса, представившего проект резолюции, который находится перед нами. Данный проект, безусловно, имеет целью урегулировать ряд моментов в этой ситуации, но в нем имеются некоторые положения, которые могут вызвать длительную дискуссию в момент, когда мы считаем, что решающее значение имеет фактор времени. Этого можно было бы, пожалуй, избежать путем более прямого подхода к вопросу о скорейшем выполнении предложений Генерального Секретаря. Поэтому моя делегация оставляет за собой право выступить в дальней-

шем в прениях, с тем чтобы способствовать достижению этой цели.

127. Г-н БИЛИ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Правительство Советского Союза, видимо, крайне мало информировано о положении в Африке. Представитель Советского Союза высказал ряд замечаний по поводу английской политики и английских действий в Африке, на которые я не собираюсь давать подробный ответ. Думаю, что будет достаточным, если я зачитаю для его сведения выдержки из заявления премьер-министра г-на Макмиллана, сделанного в палате общин два дня тому назад. Он сказал:

«Что касается обращений к правительству Ее Величества, то вчера премьер-министр провинциального правительства Катанги г-н Чомбе обратился к нашему консулу в Элизабетвиле с просьбой о военной помощи. Г-ну Чомбе было сообщено, что при данных обстоятельствах войска не могут быть посланы по просьбе какого-либо другого органа власти, кроме законного центрального правительства. Сэр Рой Веленский „премьер-министр Федерации Родезии и Ньясаленда, на которого ссылался представитель Советского Союза,“ сделал заявление в том же духе.

Г-н Чомбе просил сегодня об оказании помощи силами полиции провинциальному правительству Катанги. Мы ответили, что полностью сознаем важное значение поддержания правопорядка и внимательно следим за положением с точки зрения безопасности английских подданных и их собственности. Мы снесем с центральным правительством Конго по этому вопросу и рассмотрим положение во всех его аспектах в свете позиции этого правительства»³.

128. Это, я думаю, достаточно точно показывает позицию моего правительства по отношению к моментам в положении в Конго, о которых говорил представитель Советского Союза.

129. Не далее как на прошлой неделе сэр Пирсон Диксон выразил в Совете Безопасности искренние добрые пожелания правительства и народа Соединенного Королевства Республике Конго по поводу достижения ею независимости. Этими чувствами диктовалось отношение моего правительства к трудностям, в которые была затем поставлена новая республика. Оно с беспокойством и сочувствием следит за напряженными усилиями, которые прилагает правительство Конго, чтобы восстановить правопорядок. Эти усилия заслуживают всемерной поддержки со стороны международного сообщества, и мы надеемся, что в молодой республике вскоре восстановится мир.

³ United Kingdom, House of Commons, Parliamentary Debates, Weekly Hansard, No. 496 (8th July — 14th July 1960) (London, Her Majesty's Stationery Office), p.982.

130. Тем временем бельгийские войска прилагают аналогичные усилия в целях защиты жизни бельгийских граждан и граждан других стран, которым угрожает насилие, и для облегчения их отъезда. В этой связи я хотел бы только подчеркнуть два факта. Во-первых, эти бельгийские войска выполняют гуманитарную задачу, за которую мое правительство благодарно и за которую, как мы считаем, должно им быть благодарно и международное сообщество. Во-вторых, замена их в деле выполнения этой задачи международными войсками под эгидой Организации Объединенных Наций будет явно способствовать ослаблению напряженности в Конго.

131. Учитывая эти принципы, правительство Соединенного Королевства рассмотрело предложения, изложенные в заявлении, которое Генеральный Секретарь сделал сегодня Совету Безопасности. Оно полностью согласно с намеченными в его заявлении целями. Делегация Соединенного Королевства надеется, что будет возможно принять самые срочные меры, вытекающие из заявления, сделанного им сегодня вечером, иными словами, принять начальные меры, направленные на удовлетворение просьбы правительства Республики Конго о военной помощи. Я верю, что все члены Совета Безопасности согласны с необходимостью таких мер. Однако у членов Совета имеются различные задачи, и важно, чтобы формулировка проекта резолюции, предлагаемого нам для голосования, не выдвинула спорных вопросов, которые отвлекают внимание от его главной цели и могут создать трудности для некоторых делегаций при голосовании.

132. Говоря это, я хочу в то же время воздать должное представителю Туниса, который предпринял ясные и добросовестные усилия, чтобы подготовить текст, который встретит общее одобрение членов Совета. Делегация Соединенного Королевства полностью согласна с большей частью этого текста (S/4383). К сожалению, я должен сказать, что мы не можем принять пункт 1 постановляющей части. Помимо некоторых недостатков его формулировки, в подробности которых, я думаю, мне незачем входить, мы возражаем против этого пункта еще и потому, что он не связан с основным пунктом постановляющей части, который следует за ним.

133. Правительство Соединенного Королевства считает, что вывод бельгийских войск должен явиться следствием замены их войсками Организации Объединенных Наций в тех пунктах, где они обеспечивают общественную безопасность. При существующих опасных и трудных условиях в Конго было бы, безусловно, неразумно, если бы контингенты войск Организации Объединенных Наций прибыли в Конго через какой-то промежуток времени после вывода бельгийских войск, о которых я говорил. По этой причине делегация Соединенного Королевства не сможет голосовать за проект резолюции Туниса в его существующей формулировке.

134. Трудности, стоящие перед моей делегацией, были бы, несомненно, устранены принятием поправки к этому проекту резолюции. Однако мы не предлагаем идти по этому пути, ибо понимаем, что у других представителей есть свои собственные заботы и Совету может понадобиться очень много времени, чтобы выработать таким образом текст, приемлемый для всех.

135. Именно по этим соображениям меня и привлекло предложение, только что выдвинутое представителем Италии. Как он указал, имело бы смысл постараться разработать простой текст, который способствовал бы безотлагательному осуществлению необходимых первоначальных мер, предоставив в то же время Совету, если он того пожелает, возможность без спешки обсудить в ближайшем будущем другие аспекты находящийся на его рассмотрении проблемы.

136. В этой связи я хотел бы обратить внимание Совета на заключительный пункт заявления, сделанного сегодня Генеральным Секретарем при открытии наших прений. Он сказал:

«В заключение я должен просить Совет Безопасности принять как можно более срочные меры. Было бы крайне ценно, если бы в принципе сегодня было принято решение. Я приветствовал бы консультации, за которыми последовали бы возобновившиеся заседания с целью более детального уточнения полномочий, которые я рекомендую Совету Безопасности предоставить мне теперь».

137. По мнению делегации Соединенного Королевства, Совет Безопасности должен действовать именно таким образом. Я не могу представить теперь твердые предложения, но надеюсь, что мы найдем способ откликнуться на срочный призыв Генерального Секретаря принять решение сегодня.

138. Г-н БЕРАР (Франция) (*говорит по-французски*): Совет Безопасности собрался сегодня вечером в соответствии со статьей 99 Устава по просьбе Генерального Секретаря для рассмотрения путей к восстановлению порядка и мира в Конго.

139. Инициатива Генерального Секретаря была вызвана тремя сообщениями, полученными от леопольдвильского правительства: первое — это просьба об оказании Организацией Объединенных Наций технической помощи в области управления, тогда как в двух других содержится просьба о помощи со стороны Организации Объединенных Наций в деле восстановления порядка. Мы приветствуем инициативу Генерального Секретаря. Организация Объединенных Наций должна сделать все возможное, чтобы устранить прискорбные беспорядки, происходящие в Конго. Один из наших коллег уже сказал, что эти события вызывают сожаление. Хотя я и не согласен полностью с его версией, я соглашаюсь с ним в том, что мы должны объединить все свои усилия, чтобы изыскать решение и покончить с беспорядками.

140. Я никак не могу согласиться с данным представителем Советского Союза фиктивным описанием событий, версия которого основана скорее на воображении, чем на фактах, или с рассказанной им историей о заговоре, инспирированном западными державами, в число которых, вопреки самым очевидным фактам, он без всяких колебаний включил и мою страну.

141. Я не могу также согласиться и с разговорами о бельгийской агрессии, когда на деле усилия этого правительства имели целью исключительно спасение жизни бельгийцев и лиц других национальностей, которым угрожали. Я вернусь к этому вопросу позднее.

142. То, что я хотел бы сказать, в первую очередь заключается в следующем: Генеральный Секретарь информировал нас о своих первоначальных планах по поводу просьбы о технической помощи. Мое правительство отнюдь не возражает против идей, выдвинутых им по этому вопросу. Оно считает, что его инициатива может быть успешной и заслуживает поощрения. Делегация Франции поддерживает его предложение. Она берет на себя смелость подчеркнуть, что на более позднем этапе, который, возможно, скоро наступит, когда будут назначаться специалисты, при их отборе следует руководствоваться реалистичными критериями и что им легче будет выполнить свою миссию, если по мере возможности их будут набирать из стран, говорящих на французском языке.

143. Что касается военной помощи, то, по мнению делегации Франции, речь идет об отправке в Конго войск Организации Объединенных Наций, которые будут находиться там в течение ограниченного времени, с тем чтобы после восстановления порядка бельгийские войска могли уйти в соответствии с соглашениями, заключенными с леопольдвильским правительством.

144. В этой связи я хочу повторить, что обвинение в агрессии, выдвинутое против Бельгии леопольдвильским правительством в его двух телеграммах на имя Генерального Секретаря, представляется нам необоснованным. Фактически присутствие бельгийских войск в Конго находится в соответствии с договором о дружбе, заключенным между Бельгией и Конго 29 июня 1960 года. Миссия войск по защите жизни и имущества является непосредственным результатом неудачных действий конголезских властей и соответствует признанному принципу международного права, а именно вмешательство по гуманитарным соображениям. Установлено, что в некоторых местностях о таком вмешательстве бельгийских войск прямо просили сами конголезские власти, в частности в Лулуабурге об этом просил сам г-н Лумумба. Кроме того, мы все здесь знаем, что до сих пор подавляющее большинство конголезского населения воздерживалось от участия в беспорядках, свирепствующих по всей территории, и что эти беспорядки начались, когда взбунтовались силы безопасности молодой рес-

публики. Говорить об агрессии — это искажать факты, а такая полемика может лишь тормозить восстановление порядка, столь необходимого для развития Конго.

145. Никто — я хочу подчеркнуть это — и не думает оспаривать независимость Конго или законность рекомендации (S/4377), сделанной Советом всего лишь неделю назад (872-е заседание). Бельгийское правительство дало по этому поводу самые торжественные заверения, и все мы здесь единодушно преисполнены решимости помочь молодому государству добиться порядка, мира и процветания.

146. Отмечая, что во многих случаях бельгийские войска сами по себе были способны защищать жизнь и имущество, мы знаем, что о вмешательстве Организации Объединенных Наций просило не только конголезское правительство, но и правительство Бельгии; таким образом, оно будет особенно приветствоваться, и мы поддерживаем его.

147. В заключение я хотел бы сказать, что вооруженные силы Организации Объединенных Наций должны формироваться из числа граждан абсолютно незаинтересованных государств, которые никогда не имели никакого прямого или косвенного отношения к событиям, волнующим теперь Конго. Совет Безопасности не выполнил бы своей задачи, если бы, признав независимость Республики Конго и рекомендовав принять ее в Организацию Объединенных Наций, не обеспечил ей основных свобод, необходимых для независимого демократического государства, и средств по воплощению в жизнь основных норм человеческого общества.

148. Г-н ЧЖАН Чжунь-мин (Китай) (*говорит по-английски*): Совет Безопасности имеет дело со страной, которая после многих десятилетий колониального правления только что достигла независимости. Как я уже говорил несколько дней назад (872-е заседание), мое правительство и народ были рады этому историческому событию. По случаю достижения Конго независимости мое правительство послало специального представителя для участия в торжествах. Сейчас эта молодая республика стоит на грани серьезного и опасного кризиса, который угрожает самому существованию ее в качестве независимого государства.

149. По мнению моей делегации, нет необходимости входить в причины нынешнего кризиса. Важный вопрос состоит в том, сможет ли молодая республика выдержать создавшийся кризис. Если молодая республика выйдет из этого кризиса как единое целое, как нация, тогда, конечно, будущее независимой Африки будет обеспечено. Если же, с другой стороны, молодая республика развалится, это явится ужасным ударом для дела свободы на африканском континенте.

150. Организация Объединенных Наций несет большую ответственность за Конго. Я уверен, что все мы здесь хотим, чтобы конголезское правительство выжило. Я уверен, что все мы хотим, чтобы в молодой республике воцарились мир и процветание. Однако теперь положение там не таково. Правительство Конго обратилось с настоятельной просьбой о военной помощи. Ее следует быстро удовлетворить. Сейчас не время для взаимных обвинений. Сейчас не время искать виновных. Сейчас, безусловно, не время для осуждений. Самое важное — это помочь конголезскому правительству восстановить мир и порядок, дать народу возможность жить в условиях независимости и свободы, на которые он имеет право. Мы не окажем услуги правительству и народу Конго, если не примем скорейшего решения.

151. Действительно ли мы заинтересованы в благополучии конголезского народа или мы заинтересованы только в идеологической пропаганде, которая не дает удовлетворения никому, кроме самих ораторов? Генеральный Секретарь просил Совет Безопасности наделить его полномочиями, чтобы дать ему возможность предоставить военную помощь, запрашиваемую правительством Республики Конго. Он призывает Совет действовать самым быстрым образом. Моей делегации представляется, что нам следует сделать это и что мы не должны тратить ценное время в ущерб конголезскому народу.

152. Я оставляю за своей делегацией право выступить на более позднем этапе прений.

153. Г-н ВИЖИГУНАВАРДИН (Цейлон) (*говорит по-английски*): Я буду очень краток, поистине очень краток, поскольку при данных условиях, когда мы собрались, необходимо, чтобы наши решения были быстрыми, а наши действия срочными. Делегация Цейлона одобряет подход Генерального Секретаря к вопросу о предоставлении необходимой помощи правительству Республики Конго для сохранения системы безопасности государства.

154. Всего лишь несколько дней назад мы имели удовольствие и привилегию рекомендовать принять это государство в члены Организации Объединенных Наций. Поэтому нам следовало бы немедленно ответить на этот призыв, в особенности учитывая условия, в которые поставлено это государство. Делегация Цейлона считает, что это вопрос чрезвычайной срочности и чем быстрее будет принято решение, тем легче нам всем будет преодолеть любые дальнейшие трудности, которые возникнут на африканском континенте, в частности в районе Конго.

155. Я хотел бы сохранить за собой право в случае необходимости принять участие в этом обсуждении позднее.

156. Г-н ЛЕВАНДОВСКИЙ (Польша) (*говорит по-английски*): За последние несколько дней мы имеем дело с целым потоком сообщений печати и слухов о недавних событиях в Республике

Конго, многие из которых были противоречивыми. Таким образом, кое-кому положение в этой республике может показаться крайне запутанным; может также показаться неясным, что именно поставлено на карту. Я хотел бы поэтому указать на самую важную и достоверную, по нашему мнению, оценку положения, сделанную самим правительством Республики Конго, содержащуюся теперь в документе S/4382, который был сегодня вечером распространен среди членов Совета Безопасности. Мы считаем, что правительство Республики Конго, непосредственно заинтересованное в развитии событий в этой стране, должно быть заслушано Советом Безопасности и что его мнение должно быть рассмотрено самым серьезным образом. Правительство Республики Конго обвиняет бельгийское правительство в акте агрессии, состоящем в том, что в нарушение заключенного между Бельгией и Республикой Конго 29 июня 1960 года договора о дружбе, в соответствии с которым вмешательство бельгийских войск могло иметь место лишь только по ясно выраженной просьбе конголезского правительства, бельгийские войска были отправлены из метрополии в Республику Конго. Правительство Республики Конго никогда не обращалось с такой просьбой. Кроме того, как справедливо указал представитель Туниса, людские потери имели место только после вмешательства бельгийских войск. Поэтому меня удивляет, что представитель Соединенного Королевства счел возможным заявить, что эти войска выполняли в Республике Конго гуманные задачи.

157. В телеграмме от 13 июля президент Касавубу и премьер-министр Лумумба ясно заявили, что «целью запрашиваемой помощи является не восстановление внутреннего положения в Конго, а защита национальной территории против акта агрессии, совершенного войсками бельгийской метрополии» (S/4382).

158. Я считаю, что это заявление вносит ясность в ряд моментов, касающихся ситуации, создавшейся в Республике Конго, и это необходимо учитывать, когда мы будем принимать решения по любой акции, которую необходимо осуществить в этой стране. Мы сталкиваемся здесь с актом агрессии, независимо от того, как можно назвать действия, предпринятые бельгийскими войсками, будут ли их называть, как это сделали сегодня некоторые представители, операцией по обеспечению безопасности или как-нибудь иначе, и ввиду этой агрессии наша Организация имеет зафиксированные в Уставе конкретные обязательства, первым из которых является пресечение агрессии.

159. Есть и другой не менее важный вопрос, выдвинутый конголезским правительством. Это обвинение бельгийского правительства в империалистическом заговоре, направленном на подрыв национального единства Республики Конго путем махинаций, ведущих к отделению провинций

этой страны от власти центрального правительства.

160. Основываясь на той оценке положения в Республике Конго, о которой нам сообщили в двух телеграммах руководители Республики Конго (S/4382), а также на информации, представленной нам сегодня вечером Генеральным Секретарем, мы убеждены, что Совету Безопасности следует немедленно принять надлежащие решения, которые отвечали бы чаяниям народа и правительства Республики Конго. Их желания были ясно выражены: они ожидают от нас скорейших мер, чтобы пресечь преднамеренный акт агрессии, совершаемый бельгийским правительством против Республики Конго, и предотвратить любые действия со стороны других колониальных держав, которые содействовали бы этой агрессии. Они хотят, чтобы мы положили конец вмешательству бывшей управляющей державы во внутренние дела их молодого государства.

161. Совет Безопасности должен действовать в этом направлении не только для того, чтобы вновь подтвердить свою приверженность принципам, на которых зиждится Организация Объединенных Наций, но и чтобы помешать попытке вновь надеть колониальные оковы на страну, которая лишь недавно освободилась от них.

162. Поэтому мы полностью поддерживаем позицию, занятую правительством Республики Конго в этот критический момент. Нашей основной политикой является противодействие всем попыткам, направленным на восстановление колониального господства в любом независимом государстве Африки. Независимость и суверенитет Республики Конго должны уважаться всеми государствами. Сейчас им серьезно угрожает бельгийская интервенция, и поэтому первостепенное значение имеет вывод бельгийских войск с территории Республики Конго. Мы надеемся, что своим решением Совет Безопасности поможет Республике Конго сохранить ее независимость, национальное единство и целостность. Поступая таким образом, мы действовали бы в интересах конголезского народа и в соответствии с благородным духом Устава Организации Объединенных Наций.

163. Наконец, г-н Председатель, я хотел бы просить вас предоставить мне возможность выступить по вопросу о конкретных предложениях, представленных Совету, в момент, когда Совет будет готов принять по ним решения.

164. Г-н КИХАНО (Аргентина) (*говорит по-испански*): Моя делегация с большим интересом заслушала доклад Генерального Секретаря относительно просьбы правительства Республики Конго об оказании ей помощи Организацией Объединенных Наций. Этот доклад совместно с сообщениями печати о серьезной ситуации, которая характеризуется восстаниями, беспорядками, вооруженной борьбой и террором, несомненно, требует международных действий.

165. В этой серьезной ситуации правительство Конго обратилось к Организации Объединенных Наций, и делегация Аргентины придает большое значение этому жесту доверия к международной Организации со стороны молодой республики. Такое доверие требует соответствующего отклика и накладывает на Совет большую ответственность, от которой мы не можем уклониться.

166. К счастью, в плане, представленном Генеральным Секретарем в его докладе, по-видимому, намечается надлежащее решение главных проблем, стоящих перед правительством Конго. На каждом этапе его осуществления этот план требует согласия конголезского правительства, и этот факт рассеивает любые сомнения, которые могли иметься у нас по этому поводу.

167. Мы согласны с выражавшимися в ходе этих прений мнениями о необходимости принятия срочных мер, и по этой причине моя делегация не будет поднимать технические вопросы, как бы обоснованны они ни были, или просить о разъяснении по поводу различных трудностей, которые могут возникнуть в результате осуществления плана, представленного в докладе.

168. Делегация Аргентины готова поддержать предложения, которые позволят Генеральному Секретарю предоставить правительству Конго помощь, о которой оно просило, включая и необходимую военную помощь, до того момента, когда национальные силы безопасности, по мнению этого правительства, не смогут выполнять все свои функции.

169. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Я хотел бы теперь изложить позицию моего правительства. Я буду краток ввиду позднего часа и срочного характера ситуации.

170. Совет Безопасности снова сталкивается с крайне серьезной ситуацией. Однако, какой бы сложной она ни была в целом, с международной точки зрения ее следует рассматривать, исходя из присутствия на территории Республики Конго иностранных войск вопреки воле правительства Конго.

171. Обстоятельства, приведшие к этому положению, являются сложными, и было бы неуместно в настоящее время заниматься исчерпывающим рассмотрением его причин с различных точек зрения. Бесспорным и очевидным фактом является то, что это положение серьезно подрывает международные отношения и что его сохранение создаст серьезную угрозу для международного мира и безопасности.

172. Настоятельные просьбы правительства Республики Конго о военной помощи оправдываются этими фактами и требуют принятия Советом Безопасности положительных мер. Генеральный Секретарь поступил разумно, представив эти просьбы на рассмотрение Совета. Рекомендации, содержащиеся в сегодняшнем заявлении Генерального Секретаря, по нашему мнению, соответствуют требованиям положения.

173. Их немедленное осуществление окажет решающее влияние, способствуя улучшению внутреннего положения в Конго, ускорению вывода бельгийских войск и смягчению напряженности, которая возрастает с каждым часом.

174. На рассмотрении Совета Безопасности находится проект резолюции (S/4383), представленный делегацией Туниса. В нем в весьма удачной формулировке излагаются основные вопросы, по которым Совет должен принять решение. С одной стороны, призыв о выводе войск, находящихся на территории Конго без согласия конголезского правительства, является, по нашему мнению, существенным элементом любого решения Совета Безопасности в настоящее время. С другой стороны, предоставление Генеральному Секретарю в соответствии с этим проектом резолюции полномочий оказать запрашиваемую военную помощь сформулировано таким образом, что присутствие там войск Организации Объединенных Наций, продолжительность срока, в течение которого они будут там оставаться, и другие аспекты этой проблемы должны согласовываться с конголезским правительством.

175. К тому же основные принципы, которыми будут определяться организация и руководство предоставлением запрошенной помощи, ясно указаны в заявлении Генерального Секретаря.

176. Поэтому делегация Эквадора будет голосовать за этот проект резолюции и надеется, что он будет безотлагательно принят.

177. Г-н ЛЮРИДАН (Бельгия) (*говорит по-французски*): Всего лишь несколько дней назад, 7 июля (872-е заседание), Совет Безопасности рассматривал представленное Республикой Конго заявление о приеме ее в члены Организации Объединенных Наций. Я как представитель Бельгии имел честь быть приглашенным занять место за этим столом, и от имени моего правительства я безоговорочно поддержал заявление конголезского правительства.

178. Празднование независимости Конго 30 июня и 1 июля было с достоинством проведено в дружественной атмосфере. Произнося тост 30 июня, премьер-министр Лумумба сказал:

«Правительство в полном составе хочет торжественно воздать должное королю бельгийцев и великому народу, который символизирует все, что было достигнуто здесь за последние семьдесят пять лет. Я хочу, чтобы моя мысль была правильно истолкована. Здесь был построен город, который вызывает восхищение всех иностранных посетителей. Это только один аспект современного Конго. Эти великолепные достижения являются гордостью Конго и его правительства. Мы обязаны ими бельгийцам. Бельгия признала полную и неограниченную независимость Конго. Эта реалистическая политика делает честь Бельгии. Она является основой продолжительного и плодотворного сотрудничества между двумя независимыми,

суверенными и равными нациями, связанными узами дружбы».

179. Я мог бы привести множество подобных заявлений г-на Лумумбы, но я не хочу больше затягивать работу Совета Безопасности.

180. Не удивительно, что г-н Лумумба делал заявления подобного рода, ибо Конго достигло независимости не путем кровопролития и борьбы, а самым демократическим путем, посредством переговоров на конференциях круглого стола Эти переговоры касались условий независимости и будущего сотрудничества. Создание институтов нового государства и провозглашение независимости явились в целом поводом для демонстраций, во время которых соблюдался порядок, причем создалось впечатление, что новое конголезское государство начало свое существование в благоприятных условиях с институтами, учрежденными на основе свободных выборов, проведенных при тайном голосовании.

181. К несчастью, непредвиденное обстоятельство не дольше чем через несколько дней вызвало резкое ухудшение положения. Что же произошло? «Форс публик» — единственная сила, которая могла обеспечить поддержание порядка, за очень короткое время была превращена в орудие анархии и стала ненадежной. Она впервые взбунтовалась в Тисвилле, а затем бунты распространились и на другие районы. Бунтовщики арестовали своих офицеров, захватили арсеналы и перестали повиноваться приказам ответственных властей Конго. Хуже того, некоторые из представителей «форс публик» совершали заслуживающие осуждения акты насилия, которые вынудили мое правительство против своей воли принять известные меры. Несколько человек было убито и ранено, несколько женщин было изнасиловано, имели место случаи ужасающих зверств, произвольных арестов и грабежей. Все эти факты будут доказаны, и они уже получили отражение в массовом бегстве европейцев из страны. В результате там наблюдается полная разруха, причем все европейское население охвачено тревогой, которая еще усугубляется тем обстоятельством, что в некоторых случаях, особенно в Леопольдвиле, бунтовщики не разрешают женщинам и детям выехать в поисках безопасности в другое место.

182. При этих обстоятельствах необходимо было принять меры, чтобы избежать более серьезного кровопролития и положить конец актам насилия, которые, я хочу подчеркнуть, были совершены бунтовщиками, а не гражданским населением Конго.

183. Когда «форс публик» перестала быть орудием порядка в руках нового конголезского государства, последнее уже не могло обеспечивать безопасность жителей, и именно в этот момент бельгийское правительство решило вмешаться с единственной целью обеспечить безопасность европейского и остального населения и защитить жизнь людей в целом.

184. В своих действиях мы воздерживались от всякого вмешательства во внутреннюю политику Республики Конго. Наши операции были строго ограничены достижением намеченных целей и были предприняты только в качестве последнего средства. В Элизабетвиле, несмотря на просьбу главы провинциального правительства г-на Чомбе, мы не вмешивались, хотя там было убито пять европейцев, включая и консула дружественной державы, тогда как среди коренного населения жертв не было.

185. Поэтому я должен выразить протест против заявления представителя Туниса о том, что до вмешательства бельгийских войск не было никаких жертв. Дело обстояло не так. Я только что рассказал о ходе событий в Элизабетвиле. Аналогичное положение наблюдалось повсюду, и я сказал бы даже, что вплоть до самого последнего времени не было ни одной жертвы среди населения Конго. Совсем недавно — насколько мне известно, вчера — произошел инцидент в Лулуабурге, где бельгийский самолет был обстрелян из бронемашин. Самолет открыл ответную стрельбу, и в результате были убиты трое конголезских военнослужащих из «форс публик». Этот инцидент был, конечно, крайне прискорбным, но я полагаю, что это единственные жертвы среди конголезцев, и рад, что других жертв не было.

186. Таким образом, мы вмешались в Элизабетвиле только после убийства пяти европейцев, да и то лишь только потому, что мы узнали, что наступление бунтовщиков на город приняло угрожающий характер. Вмешательство бельгийских войск произошло с полного согласия главы провинциального правительства.

187. Нам скажут, что разрешение на это должно было дать центральное, а не провинциальное правительство. Но можно ли при той анархии, которая существует в настоящее время в Конго, отказать в помощи законному руководителю провинциального правительства, созданного в соответствии с основным законом конголезского государства? Следует ли отказывать в такой помощи, когда о ней просят ради спасения человеческих жизней?

188. Следует отметить, что глава конголезского правительства г-н Лумумба не возражал против этих мер или против соглашения, заключенного с г-ном Чомбе. Фактически г-н Лумумба и глава государства г-н Касавубу даже вновь подписали соглашение между конголезскими и бельгийскими властями о вмешательстве Бельгии в целях восстановления безопасности в Лулуабурге и в Касаи.

189. Нам опять-таки скажут, что это — ограниченное соглашение. Это верно, и я даже скажу, что г-н Лумумба и г-н Касавубу подписали это соглашение более или менее случайно именно потому, что они находились в то время в Лулуабурге. Если бы их там не было, мы не смогли бы предъявить этот документ, на котором стоят

подписи главы государства и главы правительства.

190. В этом соглашении говорится: «Ввиду серьезности положения бельгийские войска останутся в Касаи по крайней мере два месяца». Таков документ, подписанный г-ном Касавубу как верховным главнокомандующим национальными вооруженными силами и г-ном Лумумбой как премьер-министром и министром национальной обороны.

191. Вмешательство бельгийских войск в Леопольдвиле произошло, когда положение стало крайне напряженным. В широких масштабах осуществлялись произвольные аресты европейцев. Арестованных, как правило, раздевали и содержали в заключении без одежды. Мы освободили свыше ста человек из них. Все чаще имели случаи преследования европейцев. Бунтовщики воспрепятствовали посадке нескольких тысяч беженцев на самолеты для доставки их в безопасные места. Представители иностранных держав просили представителей Бельгии прислать подкрепления из Камини ради обеспечения безопасности в городе. Имело ли бельгийское правительство право не откликнуться на такой призыв? Имело ли оно право не принять необходимых мер для обеспечения уважения к человеческой личности?

192. Таким образом, вмешательство бельгийских войск метрополии оправдано, во-первых, полной неспособностью национальных конголезских властей обеспечить уважение к основным правилам, которые должны соблюдаться в любом цивилизованном обществе, и священный долг бельгийского правительства — принять меры, требуемые моралью и международным публичным правом.

193. Во-вторых, оно оправдано полным невмешательством бельгийского правительства во внутренние дела Республики Конго. Я хочу внести полную ясность — бельгийские военные операции не преследуют никаких политических целей. Я могу заявить, что в тех местах, где было возможно вмешательство бельгийских войск метрополии, царит безопасность. В большинстве случаев уже одного присутствия войск и демонстрации силы было достаточно для восстановления порядка. Стрелять было незачем. Как я уже вам сообщил, среди конголезцев почти не было жертв. Во всяком случае ни одна конголезская женщина не была изнасилована, не был ограблен ни один конголезский дом, ни один конголезский гражданин не подвергся жестокому обращению и издевательствам и не вынужден был бежать и покинуть свой дом, чтобы искать безопасности в другом месте. Не было ни одного случая подобного рода.

194. В противовес этому, имеются серьезные сомнения по поводу того, насколько обеспечена безопасность в тех местах, где нет бельгийских войск и где военное вмешательство оказалось невозможным. Бельгийское правительство все еще надеется, что конголезское правительство

сможет и пожелает принять энергичные меры в городах, где нет бельгийских войск. Однако мы не без тревоги узнаем о продолжающихся поджигательских призывах к действию, распространяемых по радио в Конго. Ввиду этих призывов существует опасность массовых убийств белого населения в городах и в других районах, где бельгийские войска не в состоянии защищать человеческие жизни. Вы поймете, что при этих обстоятельствах бельгийское правительство не может принять адресованный ему ультиматум конголезского правительства с требованием о выводе войск метрополии в течение нескольких часов. Бельгийское правительство не может быть удовлетворено чисто голословным заявлением конголезских властей о том, что они обязуются обеспечить безопасность бельгийцев и европейцев с помощью своих собственных вооруженных сил. К несчастью, до сих пор факты расходились с этим заверением. Вывод бельгийских войск не будет возможен до тех пор, пока безопасность не будет действительно установлена и надлежащим образом гарантирована ответственной властью.

195. Именно в свете этих соображений мне сегодня утром было поручено информировать Генерального Секретаря Организации Объединенных Наций, что Бельгия просит и надеется на военную помощь Организации Объединенных Наций в целях сотрудничества в деле восстановления безопасности и защиты человеческих жизней. Бельгийское правительство может поддержать предложение о вмешательстве Организации Объединенных Наций, внесенное сегодня Генеральным Секретарем. Генеральный Секретарь предлагает направить войска Организации Объединенных Наций для обеспечения безопасности в Республике Конго, где она в настоящее время обеспечивается только бельгийскими войсками, в результате полного провала конголезских властей в этой области.

196. Бельгийское правительство может истолковать заявление, только что сделанное г-ном Хаммаршельдом, исключительно как признание существенной необходимости бельгийского военного вмешательства в Конго и по существу как косвенное признание законности мер, которые моя страна вынуждена была принять в целях защиты своих подданных, в интересах как самого Конго, так и всего международного сообщества. Это вмешательство, которое, я надеюсь, я доказал, было необходимым и неизбежным, строго соответствует преследуемой в данном случае цели. Кроме того, Бельгия не намерена нести эту ответственность дольше, чем необходимо. По этой причине я уполномочен моим правительством сделать следующее одностороннее заявление: когда вооруженные силы Организации Объединенных Наций, как надеется бельгийское правительство, быстро займут свои позиции и будут в состоянии эффективно обеспечивать поддержание порядка и безопасности жителей Конго, мое правительство приступит к выводу своих, осуществляющих вмешательство,

войск метрополии, которые в настоящее время представляют единственную силу, способную обеспечить выполнение этих задач.

197. Сказанное мною ясно показывает, что клеветнические обвинения в агрессии, сделанные в связи с гуманитарным вмешательством Бельгии в Конго, лишены оснований. Бельгийская акция, повторяю, не преследует каких-либо политических целей. Не далее как 11 июля премьер-министр Эйскенс в самых категорических выражениях повторил в бельгийском парламенте: «Независимость Конго — совершившийся факт. Она будет уважаться Бельгией».

198. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Я хочу сказать несколько слов относительно того предложения, которое имеется перед Советом Безопасности, а именно проекта резолюции Туниса (S/4383).

199. Я хочу отметить, что в этом проекте резолюции имеются пункты, которые Советский Союз охотно мог бы поддержать. Например, пункт, который призывает правительство Бельгии вывести свои войска с территории Конго. К сожалению, в этом пункте не указывается, когда следует вывести войска с территории Конго, и советская делегация вносит поправку к этому пункту (S/4386). Поправка сводится к тому, чтобы сказать, что эти войска нужно вывести немедленно, то есть после слов «призывает правительство Бельгии» добавить слово «немедленно». Тогда этот пункт будет гласить:

«Призывает правительство Бельгии немедленно вывести свои войска с территории Конго».

200. Мотив ясный. Мы только что слышали выступление представителя Бельгии, который совершенно ясно заявил, что Бельгия не собирается выводить свои войска до тех пор, пока не будут выполнены условия, которые Бельгия ставит для этого. Ясно, что Совет Безопасности с таким подходом согласиться не может.

201. Далее, по нашему мнению, резолюцию надо улучшить в том смысле, чтобы сказать совершенно определенно об осуждении Советом вооруженной агрессии против Республики Конго. Поэтому советская делегация предлагает добавить после преамбулы, перед пунктом 1 постановляющей части, следующий пункт:

«Осуждает вооруженную агрессию Бельгии против Республики Конго».

202. Почему нужно это сделать? По очень простой причине: если кто-либо сомневался в том, что Бельгия проводила свою агрессию в Конго не одна, а с помощью других колониальных держав, то я думаю, что всем стало ясно на сегодняшнем заседании Совета, когда была продемонстрирована полная солидарность колониальных держав с тем, что сделала Бельгия в Конго.

203. В самом деле, правительство Конго говорит — и это все знают, это факт, — что против

Конго совершена агрессия. Представитель Соединенных Штатов заявляет: «Никакой агрессии не было». Представитель Франции заявил: «Никакой агрессии не было». Представитель Англии: «Не было агрессии, нет агрессии».

204. Это только подтверждает поведение здесь колониальных держав, которые цепляются друг за друга, поддерживают друг друга; это только показывает, что Совет Безопасности должен определенно высказаться в этом смысле и осудить вооруженную агрессию Бельгии против Республики Конго.

205. По нашему мнению, следует улучшить и последний, вернее, предпоследний пункт резолюции Туниса, который постановляет уполномочить Генерального Секретаря принять необходимые меры в консультации с правительством Республики Конго, чтобы обеспечить правительство такой военной помощью. Мы предлагаем (S/4386) после слов «такой военной помощи» добавить слова «предоставленной африканскими государствами — членами Организации Объединенных Наций».

206. Почему это нужно сделать? Потому что Совет Безопасности должен дать инструкции Генеральному Секретарю, откуда брать военную помощь для предоставления ее Республике Конго. По нашему мнению, такая помощь должна предоставляться со стороны независимых африканских государств, которые выразили готовность такую помощь предоставить. Об этом ясно заявила Гана, об этом заявляют другие независимые африканские государства. Поэтому такое уточнение не только не повредит, а будет полезным для Генерального Секретаря в организации этого дела.

207. Таким образом, советская делегация вносит три указанные поправки на обсуждение Совета.

208. Г-н СЛИМ (Тунис) (*говорит по-французски*): Я внимательно выслушал заявление, сделанное представителем Бельгии. Я сожалею лишь, что создавшаяся ситуация не позволила Совету Безопасности заслушать иную версию о событиях в Конго, чем та, которую изложил бельгийский представитель. Жаль, что Совет Безопасности не смог принять свое решение с должным обсуждением, заслушав также и представителя молодого независимого и суверенного государства — Республики Конго. Но этому не суждено было произойти.

209. Несмотря ни на что — я имею в виду, в частности, эмоциональный характер его заявления, — я хотел бы при всем уважении к представителю Бельгии поставить под сомнение законность интервенции бельгийских войск. По нашему мнению, эта интервенция не может быть оправдана просьбой об иностранном вмешательстве, причем довольно неопределенной просьбой, высказанной провинциальным органом власти. Кроме того, мы не считаем, что так называемое «одобрение так называемой просьбы законного пра-

вительства государства о вмешательстве в определенном районе может использоваться в качестве аргумента для оправдания общего вмешательства, которое направлено — и это является самым серьезным соображением — не на оказание общей помощи, о которой просит это независимое и суверенное государство, а на подмену его суверенной и независимой власти, признанной только шесть дней назад (872-е заседание), другой властью, пользующейся основными атрибутами суверенитета.

210. Тем не менее я считаю, что положение носит крайне серьезный характер и что Совет Безопасности должен принять решение спокойно, не позволяя увлечь себя чисто эмоциональными доводами.

211. Я хотел бы теперь остановиться на проекте резолюции, представленном моей делегацией (S/4383). Он был составлен в очень простой форме. В тексте намеренно не уточняются некоторые моменты, чтобы избежать споров в Совете Безопасности, которые могли бы затянуть прения и задержать принятие решения, имеющего столь важное значение при существующей обстановке, причем правительство Республики Конго определенно просило о принятии такого решения.

212. Моей делегации, безусловно, хотелось включить в проект резолюции осуждение любого вмешательства со стороны иностранной державы — даже дружественной — во внутренние дела независимого суверенного государства. Мне было бы понятно, если бы, прежде чем приступить к осуществлению такой интервенции, бельгийское правительство — считая, скажем, что положение в Конго стало настолько опасным, что оно угрожает отношениям между правительствами Бельгии и Республики Конго, — направило срочную просьбу о созыве Совета Безопасности для рассмотрения вопроса о вмешательстве такого рода, которое запрашивается сегодня. В таком случае это вмешательство было бы санкционировано авторитетом Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций, единственных органов, которые в случае возникновения ситуации, угрожающей международному миру и безопасности, могут санкционировать вмешательство Чрезвычайных вооруженных сил Организации Объединенных Наций в подобном случае.

213. Делегация Туниса хотела избежать включения в проект резолюции любого намека на осуждение бельгийского правительства, ибо это, вызвав дискуссию, помешало бы Совету Безопасности принять скорейшее решение.

214. Верно, что некоторые делегации, являющиеся членами этого Совета, объяснили нам трудности, с которыми они столкнутся при голосовании пункта I проекта резолюции.

215. Хотя я понимаю настроения части европейского населения Конго, я хотел бы прежде всего просто обратить внимание Совета Безопасности на настроения народов, которые сегодня стре-

мятся к независимости и неизбежно достигнут ее в ближайшем будущем, а также тех народов, которые только недавно достигли ее. В результате этого обсуждения у них не должно остаться впечатлений, что даже после достижения ими независимости всегда будет существовать угроза, что иностранные войска, даже войска дружественной страны, могут вторгнуться на их землю без их ведома с целью восстановления порядка.

216. В пункте 1 проекта резолюции, который моя делегация имела честь представить, просто содержится призыв. Это призыв Совета Безопасности к Бельгии вывести свои войска с национальной территории Конго. По нашему мнению, этот призыв Совета Безопасности соответствует столь часто подтверждавшимся Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей принципам, касающимся незаконности иностранного вооруженного вмешательства во внутренние дела суверенного и независимого государства. Я не считаю, что этот просто сформулированный призыв может обидеть кого-либо. По существу он подтверждает принцип, соответствующий до некоторой степени выраженному здесь недавно намерению бельгийского правительства, хотя это намерение обуславливается оговорками, которые моя делегация не может одобрить.

217. Поэтому делегации Туниса представляется, что заявление бельгийского представителя в Совете Безопасности делает принятие Советом этого пункта тем более желательным. Нам кажется, что дискуссия по поводу изменений формулировки этого пункта могла бы затянуть прения, которые в интересах всех, кого этот вопрос касается, могли бы завершиться принятием полезного решения. Это стремление к срочному урегулированию вопроса и желание избежать затяжных прений лишают мою делегацию возможности при данных условиях голосовать за поправку к своему проекту резолюции.

218. Я искренне призываю членов Совета Безопасности принять представленный моей делегацией проект резолюции. Фактор времени, безусловно, имеет величайшее значение, и Совет должен действовать быстро, одоблив простые меры, указанные в моем проекте, в соответствии с описанной в нем ситуацией.

219. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Если среди членов Совета Безопасности нет больше желающих выступить по существу этого проекта резолюции и поправок к нему, мы перейдем к голосованию.

220. Вначале Совет будет голосовать по поправкам, представленным Советским Союзом (S/4386).

221. Насколько я понимаю, представитель Советского Союза не будет возражать, если эти поправки будут голосоваться в целом.

222. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Я прошу проголосовать

каждую поправку в отдельности, потому что каждая поправка в отдельности носит самостоятельный характер.

223. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Следовательно, мы будем голосовать по первой советской поправке (S/4386), предусматривающей включение после второго пункта преамбулы пункта, который гласит:

«Осуждает вооруженную агрессию Бельгии против Республики Конго».

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Польша, Союз Советских Социалистических Республик.

Голосовали против: Аргентина, Италия, Китай, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция, Цейлон.

Воздержались: Тунис, Эквадор.

Поправка отклоняется 7 голосами против 2 при 2 воздержавшихся.

224. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Теперь мы приступим к голосованию второй поправки, представленной советской делегацией, в которой предлагается добавить в пункте 1 постановляющей части после слова «Бельгии» слово «немедленно». Текст будет тогда гласить следующее:

«Призывает правительство Бельгии немедленно вывести свои войска с территории Республики Конго».

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Польша, Союз Советских Социалистических Республик.

Голосовали против: Аргентина, Италия, Китай, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция, Цейлон.

Воздержались: Тунис, Эквадор.

Поправка отклоняется 7 голосами против 2 при 2 воздержавшихся.

225. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): В третьей поправке, представленной советской делегацией, предлагается после слов «такой военной помощи» в пункте 2 постановляющей части вставить слова «предоставленной африканскими государствами — членами Организации Объединенных Наций».

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Польша, Союз Советских Социалистических Республик, Тунис, Цейлон.

Голосовали против: Италия, Китай, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция.

Воздержались: Аргентина, Эквадор.

Поправка отклоняется 5 голосами против 4 при 2 воздержавшихся.

226. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Совет теперь приступает к голосованию по проекту резолюции, представленному Тунисом (S/4383).

227. Г-н БЕРАР (Франция) (*говорит по-французски*): Я просил бы провести раздельное голосование по каждому пункту проекта резолюции.

228. Г-н СЛИМ (Тунис) (*говорит по-французски*): Учитывая замечания, которые я сделал, и правило 32 временных правил процедуры, моя делегация как автор проекта резолюции возражает против раздельного голосования по каждому пункту и просит провести голосование по всему тексту в целом.

229. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Правило 32 временных правил процедуры гласит:

«Части одного предложения или проекта резолюции голосуются раздельно по просьбе любого представителя, если первоначально внесший их представитель не возражает».

Представитель Франции предложил, чтобы мы провели голосование по пунктам, а автор проекта возражает против этого предложения. Следовательно, в соответствии с правилами Совет должен голосовать по проекту резолюции в целом.

230. Г-н БЕРАР (Франция) (*говорит по-французски*): Я хотел бы разъяснить причину моей просьбы. Я не оспариваю решения Председателя, которое он как Председатель правомочен принять. Я хотел бы лишь объяснить следующее: все мы согласны, что надо просить Генерального Секретаря предоставить требуемую техническую помощь по возможности скорее, направив в Конго миссию. Аналогично этому мы все согласны, что нам следует одобрить предоставление помощи для поддержания безопасности. После объяснений, данных нашим бельгийским коллегой, и в частности после сделанного им заявления, я считал бы, что незачем включать в проект резолюции пункт, который представляет собой в основном осуждение Бельгии или мог бы толковаться таким образом. Именно по этой причине я и не могу согласиться с этим пунктом.

231. Г-н СЛИМ (Тунис) (*говорит по-французски*): Я прошу извинить меня за то, что я снова выступаю после того, как Председатель принял решение и голосование началось. Я сожалею, однако, что представитель Франции выступил по мотивам голосования в момент голосования, поскольку уже было проведено голосование поправок и должно было последовать голосование по самому проекту резолюции. Я сожалею, что мне приходится констатировать это, и считаю, что причины, по которым я настаивал на голосовании текста в целом, достаточно ясно изложены в моем втором заявлении.

232. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Ставлю на голосование проект резолюции в целом (S/4383).

Проводится голосование поднятием рук.

Голосовали за: Аргентина, Италия, Польша, Соединенные Штаты Америки, Союз Советских Социалистических Республик, Тунис, Цейлон, Эквадор.

Голосовали против: голосов против подано не было.

Воздержались: Китай, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Франция.

Проект резолюции принимается 8 голосами при 3 воздержавшихся, причем никто не голосовал против.

233. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Предоставляю слово по мотивам голосования представителю Соединенных Штатов.

234. Г-н ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Делегация Соединенных Штатов голосовала за проект резолюции Туниса, несмотря на имеющиеся у нее сомнения по поводу целесообразности пункта 1 постановляющей части. Мы поступили так ввиду важного значения, которое мы придаем принятию Организацией Объединенных Наций срочных мер с целью урегулирования трагического и крайне опасного положения в Конго.

235. Голосуя за эту резолюцию, Соединенные Штаты, безусловно, толкуют пункт 1 постановляющей части, в котором правительству Бельгии предлагается вывести свои войска, как зависящий от успешного выполнения Организацией Объединенных Наций пункта 2, а именно предоставления правительству Республики Конго военной помощи, необходимой до тех пор, пока силы национальной безопасности не будут в состоянии выполнить свои задачи.

236. Положение, с которым мы сталкиваемся в Конго, является беспрецедентным. В первые дни своей независимости, когда власть переходила из рук правительства Бельгии в руки правительства Республики Конго, общественный правопорядок нарушился. При этих обстоятельствах Организация Объединенных Наций не должна содействовать увековечению общественного беспорядка, настаивая на выводе военных частей, способных оказывать помощь в защите жизни и имущества, без принятия альтернативных мер, необходимых для выполнения этой задачи. Резолюция может только рассматриваться в целом в этом смысле, и именно на этом основании Соединенные Штаты поддержали ее.

237. Соединенные Штаты уверены, что правительство Бельгии будет всемерно сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в соответствии с многолетней традицией лояльного членства в Организации Объединенных Наций и поддержки ее действий.

238. Фактически представитель Бельгии только сегодня вечером сделал заявление, в котором выражается готовность бельгийского правительства вывести свои войска по прибытии войск Организации Объединенных Наций, — заявление, свидетельствующее о полном сотрудничестве Бельгии с Организацией Объединенных Наций, по поводу которого бельгийское правительство следовало бы здесь поздравить и которое делает честь бельгийскому представителю.

239. Г-н БИЛИ (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): В одном из своих предыдущих выступлений я уже объяснил причину, по которой моя делегация воздержалась при голосовании резолюции, только что принятой Советом Безопасности, и я не стану надолго задерживать внимание членов Совета.

240. Я хотел бы лишь повторить, что делегация Соединенного Королевства воздержалась от голосования исключительно по причине оговорок, имеющих у нее по поводу пункта 1 постановляющей части резолюции. Мы не возражаем против остальных частей резолюции, и фактически, несмотря на оговорки, о которых я сейчас упомянул, делегация Соединенного Королевства хотела бы выразить свое удовлетворение по поводу того, что принятие этой резолюции Советом Безопасности позволит Генеральному Секретарю приступить к выполнению программы, которую он наметил в начале этого заседания.

241. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Советская делегация, голосуя за эту резолюцию, имела в виду прежде всего пункт, в котором Совет Безопасности предлагает правительству Бельгии вывести свои войска с территории Республики Конго. Мы видим главное назначение этой резолюции в первую очередь именно в этом — обеспечить, чтобы бельгийские войска были выведены немедленно и без всяких условий. Именно так надо понимать решение Совета Безопасности, именно так оно и должно быть воспринято правительством Бельгии, которому прежде всего оно адресовано.

242. В резолюции Совета Безопасности не содержится никаких условий для вывода бельгийских войск с территории Республики Конго. Я подчеркиваю — никаких условий. Есть только требование того, чтобы эти войска были выведены. Это означает, что они должны быть выведены немедленно, безоговорочно и безотносительно к каким-либо другим условиям данной резолюции.

243. В этом смысле советская делегация не согласна с толкованием, которое дает представитель Соединенных Штатов, когда он пытается увязать пункт 1 постановляющей части этой резолюции с пунктом 2. Никакой связи между этими пунктами нет; каждый пункт имеет самостоятельное значение.

244. Г-н ЧЖАН Чжунь-мин (Китай) (*говорит по-английски*): Моя делегация в целом согласна

с резолюцией, представленной представителем Туниса. Мы воздержались единственно потому, что считаем, что, поскольку Бельгия уже заверила нас, что ее войска будут выведены, как только ответственность возьмут на себя силы Организации Объединенных Наций, пункт 1 постановляющей части не представляется нам здесь необходимым — он даже может осложнить проблему. Именно по этой причине мы и воздержались при голосовании.

245. Г-н ОРТОНА (Италия) (*говорит по-английски*): В своем предыдущем выступлении я заявил, что у меня имеются известные опасения по поводу резолюции, которую мы рассматривали, и я также указал, что главной целью, к которой мы, по моему мнению, должны стремиться, является скорейшее достижение решения ввиду срочности рассматриваемого нами вопроса. Я голосовал за эту резолюцию ввиду последующих событий, которые имели место на нашем заседании. Прежде всего я полагаю, что ход голосования по поправкам, предложенным представителем Советского Союза, показал, в чем смысл нашего заседания, особенно в отношении проблемы вывода бельгийских войск с территории Конго. С другой стороны, я с величайшим вниманием заслушал заявление бельгийского представителя, которое я хотел бы особо отметить за ясность содержания и его значение. Именно основываясь на этом заявлении, согласно которому бельгийские войска будут выведены, как только благодаря действиям контингентов войск Организации Объединенных Наций будет восстановлен правопорядок, мы можем быть уверены в правильном подходе к ситуации в Конго. Учитывая тот факт, что в Конго имеются очень большие итальянские общины, мое правительство крайне заинтересовано в обеспечении там правопорядка, и мы считаем, что до прибытия туда войск Организации Объединенных Наций, которые смогут восстановить правопорядок, абсолютно необходимо, чтобы там находились другие войска. Я считаю, что бельгийские войска в Конго сослужили похвальную службу различным общинам в Конго. Наконец, последнее, но не менее важное, это то, что я голосовал за резолюцию ввиду срочности данного вопроса. Я счел своим долгом облегчить принятие резолюции, с тем чтобы Генеральный Секретарь мог как можно скорее приступить к осуществлению своих рекомендаций.

246. Г-н ЛЕВАНДОВСКИЙ (Польша) (*говорит по-английски*): Поскольку отклонение поправок Советского Союза к проекту резолюции, представленному делегацией Туниса, породило возможность различных толкований этой резолюции некоторыми делегациями в Совете Безопасности, я хотел бы, чтобы в отчетах была официально зафиксирована позиция делегации Польши, рассматривающей пункт резолюции, в котором правительству Бельгии предлагается вывести свои войска с территории Конго, как чрезвычайно важный и как указание на то, что вывод должен быть осуществлен немедленно. Поскольку имел

место акт агрессии, резолюция, которую только что принял Совет Безопасности, требует теперь от правительства Бельгии прекратить эту агрессию путем вывода всех ее войск с территории Конго. Позицию моей делегации по отношению к другим проблемам, связанным с этой резолюцией, я разъяснил в своем заявлении в ходе общих прений.

247. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-испански*): Генеральному Секретарю вновь поручается миссия, которая имеет величайшее значение для поддержания мира.

248. Перед закрытием заседания я хотел бы сказать, что при выполнении этой миссии он будет пользоваться полным доверием Совета Безопасности и, как мы уверены, полным сотрудни-

чеством со стороны государств — членов Организации Объединенных Наций.

249. ГЕНЕРАЛЬНЫЙ СЕКРЕТАРЬ (*говорит по-английски*): Благодарю вас, г-н Председатель, за ваши любезные слова. Я должен сказать, что я с величайшим удовлетворением приветствую решение, только что принятое Советом Безопасности, которое, как я уверен, явится важным шагом в деле восстановления удовлетворительных условий в Конго. Я могу заверить Совет Безопасности и вас, г-н Председатель, что шаги, направленные на выполнение этого решения, будут предприняты в течение ближайших нескольких часов.

*Заседание закрывается в четверг,
14 июля, в 3 час. 25 мин.*

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.